ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 64 (3093) Суббота, 30 мая 1953 г. Цена 40 коп.

ДОЛГ ЧЕСТНЫХ ЛЮДЕЙ

Найля БАЗАНОВА,
профессор, доктор биологических наук, председатель Казахского республиканского комитета защиты мира

Я приехала в Москву из Алма-Аты. Столицу нашей Казахской республики по праву называют «городом-садом». Сегодня, в канун Международного дня защиты детей, особенно радостно сознавать, что в цветущий сад превратилась вся наша Советская страна и в этом саду дети — как яркие весенние цветы.

Юное поколение окружено в Советской стране всенародной любовью и вниманием. Щедро, не жалея сил и средств, заботится наше государство о здоровье, воспитании и образовании детей. Перед молодым поколением широко открыты все пути. «Наше государство, — указывал И. В. Сталин, — отличается от всех других государств тем, что оно не жалеет средств на хороший уход за детьми и хорошее воспитание молодежи».

Как не похоже счастливое детство советских детей на жизнь детей в капиталистических странах! Дельцы и финансисты лишают молодое поколение детства. Они смотрят на детей, как на дешевую рабочую силу, как на подрастающих солдат. Находятся в странах капитала такие государственные мужи, которые вслух заявляют: чем невежественнее будут дети простого народа, тем лучше. Реакционные ученые в своих объемистых «трудах» проповедуют мальтузианские бредни: нечего заботиться о детях — мир, мол, и так перенаселен и тесен.

Я научный работник. Моя специальность — биология, наука о природе, жизни и здоровье. Но я и мать. Какой же нарастает в душе горячий протест, какие гневные слова хочется бросить в лицо тем ученым мракобесам, которые служат отвратительным идеям человеконенавистничества!

Сегодня многие матери в разных странах земного шара отчетливо себе представляют: недостаточно думать только о своем ребенке — его судьба неотделима от судьбы других детей на земле. Движимые сознанием ответственности и горячим желанием во что бы то ни стало обеспечить будущее детей, миллионы людей, все прогрессивное человечество отмечают 1 июня Международный день защиты детей. Установленный три с лишним года назад по инициативе Международной демократической федерации женщин и Международной федерации демократической молодежи, он стал днем борьбы всех народов против угрозы новой войны, против гонки вооружений, против голода и нищеты. Простые люди, независимо от политических и религиозных убеждений, языка и расы, понимают, что движение в защиту детей — это борьба за мир, против войны, за жизнь, против смерти, за будущее всего человечества.

Ни один честный человек не может спокойно пройти мимо фактов, показывающих бедственное положение детей в капиталистических странах. Гонка вооружений, обнищание трудящихся, рост цен и налогов, массовая безработица — все это обрекает миллионы детей на голод, болезни и неграмотность.

Французская газета «Юманите» не так давно поместила красноречивую фотографию, на которой запечатлены мать и четверо детей — одна из многих семей Франции. Отца этих детей (старшему из них, Андрэ, всего семь лет) рабочего Понсэна уволили с завода «Металь-Эско». И теперь Понсэны очутились на грани голодной смерти.

Посмотрев на эту фотографию, я сразу же поняла: матери и детям уже пришлось испытать немало горя. Грустные, полные безнадежности и тревоги глаза. А что ждет эту семью впереди? У матери туберкулез, но на лечение денег нет. Глава семьи занят тщетными поисками работы. И малолетних детей, и больную мать, и безработного отца власти города Валансьен собираются в скором времени выбросить на улицу по той простой причине, что дома поселка Гобэр, где они до сих пор ютились, пойдут на слом...

Я не знаю в точности, будет ли на месте этого поселка устроен военный аэродром или проложена стратегическая автомагистраль. Но известно, например, что десятки деревень во Франции и Западной Германии уступили место американским военным объектам. А ведь в этих населенных пунктах проживали тысячи семей с детьми. Что сталось с ними? Где они теперь? Что-то не слышно, чтобы в странах Западной Европы, народы которых страдают от тяжкого бремени военных расходов, велось строительство новых жилищ для трудящихся. Как раз наоборот,—то и дело приходится сталкиваться с сообщениями о неуклонном снижении жизненного уровня и сокращении и без того мизерных ассигнований на гражданские нужды: здравоохранение, просвещение, социальное обеспечение и т. д.

Первыми жертвами преступной политики, отражающей корыстные интересы кучки монополистических магнатов, становятся дети. В то время как миллиарды идут во многих капиталистических странах на смертоносные орудия войны — пушки, танки, самолеты, — дети трудящихся страдают от нехватки самого насущного — куска хлеба, пары обуви, одежды, книг, лекарств. Недаром детей капиталистического мира великий гуманист Максим Горький сравнил с «цветами, которые чья-то грубая рука выбросила из окон домов в грязь улицы». А на улицах в грязи их без жалости топчут, уродуют физически, коверкают морально, калечат самую душу ребенка.

И вот результаты. Во франкистской Испании три четверти всех детей больны туберкулезом. В Югославии насчитывается около одного миллиона беспризорных детей, — эти несчастные толпами бродят по улицам и просят милостыню.

Во всех без исключения капиталистических странах серьезным кризисом охвачена и система народного образования. В США четыре миллиона детей лишены возможности учиться, в Италии за бортом школы остается два миллиона детей.

В колониальных и зависимых странах Азии, Африки и Латинской Америки положение детей еще хуже: выше детская смертность, шире распространение болезней, ничтожен процент грамотности. В Иране, например, детская смертность составляет 75 процентов, в Нигерии половина всех детей умирает, не достигнув 6-летнего возраста.

Во Французской Экваториальной Африке из 22 детей школьного возраста учится только один; в Индонезии не учатся 7 миллионов детей, а в Трансиордании из каждых 100 детей школу посещают пять-семь.

Из-за нужды и голода в капиталистических странах все шире распространяется продажа детей. Турецкая газета «Хюрриет» сообщает, что Медиха Ювенерин продала свою пятилетнюю дочь Гюлеран. Причина? Безработица и голод. Еще один пример. Турецкая газета «Гедже постасы» пишет, как о чем-то само собою разумеющемся, что Мустафа Чакыр, крестьянин деревни Гюльнар, близ города Мерсин, продал соседу свою старшую дочь, чтобы прокормить младших детей. Известно, что в той же Турции дети лишены какого бы то ни было медицинского обслуживания. Поскольку скрывать этого нельзя, депутат турецкого меджлиса д-р Али Шиа Шавли при обсуждении вопроса о бюджете публично признал: «У нас ежегодно умирают 400 тысяч детей, и против этого не принимается никаких мер».

Моя родина — Казахстан — в прошлом тоже была отсталой колониальной страной. Тогда дети казахов-скотоводов оставались неграмотными, страдали от эпидемических заболеваний, умирали. Но давно уже миновало то время, когда казах-отец не знал, как прокормить своих детей, а мать покорно воспринимала их смерть.

Мне хочется привести здесь рассказ, услышанный из уст женщины-казашки Бисалиевой Калии, родившей и воспитавшей 9 детей и награжденной Советским правительством. «На воспитание детей государство выплатило мне за последние годы свыше 40 тысяч рублей денежного пособия,— рассказала Калия.— Старший сын Жанаубек — участник Великой Отечественной войны. Он имеет высшее образование, работает в Академии наук Казахской ССР. Второй сын Абель, защищая Родину, погиб на фронте в 1944 году. Дочь Нурия в прошлом году окончила Казахский государственный университет и сейчас учится в аспирантуре. Кенес учится в консерватории. Сафия имеет незаконченное высшее образование и работает преподавателем. Сания, Елебек, Зияда и Салиха учатся в средней школе»...

По примеру Советского Союза забота о детях стала делом государственной важности и в странах народной демократии, идущих по пути строительства новой, счастливой жизни. Во всех странах лагеря мира и социализма молодое поколение растет здоровым, грамотным, культурным. Детям здесь обеспечено счастливое и радостное детство.

В то же время миллионы детей в капиталистических, колониальных и зависимых странах нуждаются в защите со стороны демократической общественности и прогрессивных организаций всего мира. Первостепенное внимание вопросам защиты детей уделит открывающийся 5 июня в Копенгагене Всемирный конгресс женщин. Завоевание и защита прав женщин и детей, борьба за свободу и национальную независимость народов, за мир во всем мире — таков круг вопросов, стоящих перед конгрессом, цель которого — на основе свободного обмена мнениями объединить всех женщин для правильного разрешения волнующих их проблем.

Оградить детей от ужасов и бедствий новой войны, защитить мир во всем мире — таков долг всех честных людей.

ДЛЯ НАШИХ ДЕТЕЙ

1 июня — Международный день защиты детей.

В Советском Союзе и странах народной демократии — это день проверки того, что сделано и что надо еще сделать для радости и счастья детворы. Вся жизнь советского ребенка, со дня его рождения, опекается народом, государством. Как нежная мать предоставляет своему ребенку все лучшее, что есть у нее, так и Родина наша не жалеет усилий и средств на хороший уход и хорошее воспитание своих юных граждан.

Многогранны, благородны и гуманны эти заботы страны о своих детях. Лучшие врачи оберегают их здоровье. Опытные педагоги растят и воспитывают их в детских садах и школах. Писатели считают своим высоким долгом создавать книги для детей. Более чем на ста языках учатся в школах наши дети. В двух тысячах дворцах и домах пионеров, станциях юных техников и натуралистов проводят они свой досуг, в семи тысячах пионерских лагерей — свои летние каникулы.

Мы рассказываем ниже о маленькой частице этой великой заботы, которой наша Родина окружила детей.

Миллиард сто миллионов книг

Первое в мире Государственное издательство детской литературы было создано в СССР. В нашей стране выпущено уже свыше одного миллиарда ста миллионов экземпляров книг для детей — сорок одна тысяча названий! Вышли они на многих языках народов Советского Союза.

Эти книги выпускают Детгиз и еще три других детских издательства — на Украине, в Грузии, Азербайджане и одновременно почти все центральные, республиканские, областные издательства. Каждая четырнадцатая книга, которая выходит из наших типографий, предназначена для детского чтения. Даже Гослитиздат, выпускающий наибольшее количество книг для взрослых, не может сравниться тиражами с Детгизом.

Перелистаем план этого издательства. В нынешнем году малыши и школьники получат 450 новых книг, их тираж — 59 миллионов экземпляров! Более 100 книг — это лучшие произведения русской и зарубежной классической литературы, остальные — современных авторов. Трудно, пожалуй, назвать такую тему, интересующую ребенка, которая не нашла бы своего отражения в плане. История нашей страны и новые открытия науки, фантастика и приключения, спорт и искусство, книги для юных техников и натуралистов, краеведов и геологов...

Много нужно авторов, чтобы создать такое количество книг! Детгиз привлекает не только писателей, но и ученых, специалистов разных областей знаний, бывалых людей. Академик О. Лепешинская рассказывает детям о живом веществе, доктора медицинских наук З. Косенко и А. Ремизова — о высшей нервной деятельности человека, профессор С. Павлович — о природе нашей страны, профессор Н. Разумевский пишет книгу о минералах, кандидат биологических наук В. Корсунский показывает жизнь и путешествие семян. В плане много и художественных произведений на темы, волнующие сегодня каждого советского школьника: книги о китайских ребятах, о героях сражающейся Кореи, о борьбе французских моряков за мир и многие, многие другие.

Обширен план Детгиза, обширны планы и других издательств, заботящихся о детском чтении. Только на украинском языке в издательстве «Молодь» выйдет в нынешнем году свыше десяти миллионов экземпляров книг для юных читателей. Миллионы книг выйдут на белорусском, азербайджанском, грузинском, казахском, латышском, армянском и других языках народов СССР.

Советская детская книга давно уже перешагнула границы нашей Родины. Не найти, наверное, такой страны в мире, где бы не было переведено хотя бы несколько книг наших лучших авторов. За несколько лет в Польше переведено и издано 397 книг советских детских писателей, в Китае — 385, в Чехословакии — 391, в Германской Демократической Республике — 317, в Болгарии — 244. Они вышли многочисленными тиражами и стали могучим средством воспитания нового поколения борцов за мир и социализм.

Подросток пришел в библиотеку

Мальчик робко вошел в библиотеку. У абонементного стола стояла группа ребят. Мальчик присоединился к ним. Заметив новичка, библиотекарь спросила:

— А тебе что дать?

— Что-нибудь.

— О чем же ты хотел бы почитать?

— Не знаю, что-нибудь интересное, посоветуйте...

На всю жизнь запомнит мальчик эту первую книжку, полученную в библиотеке. Здесь, в детских библиотеках, прививается юным читателям любовь к книге, которая становится для них другом, учителем жизни, помощником в учебе. Редкая библиотека не устраивает в течение года несколько литературных вечеров, диспутов, бесед, выставок.

Сколько детских библиотек в нашей стране? Если бы на карту нашей Родины нанести всю сеть существующих школ, то на ней нужно было бы нарисовать свыше двухсот тысяч условных знаков. И почти каждый такой знак одновременно означал бы школьную библиотеку. Помимо них, существует у нас еще свыше тысячи городских детских библиотек; такое же количество детских библиотек открыто при клубах промышленных предприятий; примерно десять тысяч профсоюзных библиотек имеют отделения или полки детской литературы.

А сколько отделений и полок детской книги в колхозах и совхозах, при детских больницах и санаториях, пионерских лагерях? Ребята встречаются с книгой повсюду, где бы они ни жили, учились или отдыхали...

Эти библиотеки непрерывно пополняются книгами. Подсчитано: в среднем ежегодно на приобретение новых книг для каждой школьной библиотеки расходуется около 80 рублей на каждый класс. Это — десятки миллионов рублей в год только по одной Российской Федерации!

Дворцы радости

— Где, когда была создана вами первая машина? — спросили как-то журналисты одного известного советского авиаконструктора после того, как его самолет с рекордным временем закончил скоростной спортивный полет.

— В авиамодельном кружке Дома пионеров!

Сколько людей самых различных профессий—ученые, инженеры, техники, писатели, художники, спортсмены с теплотой вспоминают о чудесной поре приобщения к знаниям в кружках и студиях домов и дворцов пионеров.

Первый Дом пионеров открылся в Москве в 1923 году; сейчас их в стране 1269. Кроме того, работают 417 станций юных техников и 231 станция юных натуралистов.

Самые красивые и большие дворцы и особняки Киева, Тбилиси, Риги, Баку, Ташкента, Свердловска, Куйбышева и других городов предоставлены в распоряжение ребят. Им принадлежит один из лучших дворцов Ленинграда — бывший Аничков; около тринадцати тысяч ребят являются его постоянными посетителями.

Именно здесь, в этих дворцах и домах, приобретают школьники первые трудовые навыки, знакомятся с самыми различными профессиями. Опытные воспитатели развивают склонности и дарования школьников.

Вот московский городской Дом пионеров. За год его посетило более двухсот тысяч ребят, в 143 его кружках, мастерских, студиях и лабораториях постоянно занимаются три тысячи человек. Ансамбль Дома пионеров объединяет шестьсот юных певцов и плясунов. Большой популярностью у ребят пользуется «Клуб юных мастеров», созданный при лаборатории «Умелые руки». В мастерских и лабораториях дети учатся работать с металлом, деревом, бумагой.

Недавно построен Дворец пионеров в Грозном. Идет строительство детских дворцов в Севастополе, Комсомольске-на-Амуре, Сыктывкаре.

В лагери — на отдых!

Каждый год миллионы школьников выезжают в пионерские лагери. На это после войны было израсходовано пять миллиардов рублей.

Нынешним летом в пионерских лагерях профсоюзов будут отдыхать 2.750 тысяч детей.

В этом году заканчивается сооружение стационарных лагерей более чем на двадцать тысяч ребят (в одну смену). Многие лагери будут представлять собой летние загородные городки. Около восьми миллионов будет стоить такой летний городок для детей челябинских тракторостроителей, около тринадцати миллионов рублей — для детей работников электростанций. Для школьников Омска создается лагерь на Чернолученской лесной даче. Тысяча детей работников Магнитогорского металлургического комбината имени И. В. Сталина смогут также отдохнуть в своем загородном лагере.

Много сделано в этом году для подбора работников пионерских лагерей. Студентам, изъявившим желание работать летом в лагерях, было разрешено сдавать экзамены до 1 июня. Министерство культуры СССР и Министерство просвещения РСФСР установили обязательное прохождение практики в пионерских лагерях студентами вторых курсов педагогических институтов.

ДЛЯ НАШИХ ДЕТЕЙ

Путь юных талантов

Это было недавно. В одной из телевизионных передач москвичи познакомились с талантливой игрой Алеши Наседкина — десятилетнего пианиста, воспитанника Центральной музыкальной школы при Московской государственной консерватории имени П. И. Чайковского. В программе, которую исполнял мальчик, помимо произведений Глинки, Баха, Шопена, Гайдна, были и его собственные сочинения: отрывки из оперы «Сказка о рыбаке и рыбке», уже не раз передававшиеся по радио, и увертюра из оперы «Сказка о попе и его работнике Балде», над которой он еще работает.

Редкие способности этого юного музыканта, сына московского шофера, обнаружила педагог Анна Даниловна Артоболевская, когда ему было три с половиной года. Примерно в этом же возрасте проявилась богатая одаренность Кристины Поплавской, дочери белорусской колхозницы. Ныне Кристина — воспитанница музыкальной школы при Минской консерватории.

Для таких одаренных детей в Советской стране открыто 19 музыкальных школ-десятилеток, по окончании которых они могут поступать в консерватории.

Есть в стране и свыше 600 музыкальных школ-семилеток,— обучается в них около 90 тысяч ребят! Открыты такие школы не только в городах и рабочих поселках, но и в ряде колхозов. Недавно, например, успешно закончили свой первый учебный год воспитанники новой музыкальной школы-семилетки села Ухта, района Калевалы, Карело-Финской ССР. В этой школе дети лесорубов, колхозников и сельской интеллигенции учатся игре на рояле, струнных, духовых и народных инструментах. Есть музыкальная школа и в подмосковном поселке Косино. Еще недавно здесь обучалось 47 сельских ребят, а сейчас учится уже свыше двухсот. Помимо пианистов, скрипачей и баянистов, школа готовит виолончелистов, вокалистов, исполнителей на контрабасе и альте. При школе созданы небольшой оркестр и хор.

И еще свыше ста музыкальных училищ, имеющихся во всех союзных республиках, готовят вокалистов, композиторов, дирижеров, оркестрантов — будущих исполнителей и педагогов детских музыкальных школ. В эти училища принимаются дети, окончившие музыкальные школы-семилетки.

Каждую весну после окончания учебного года на отчетных концертах выступают все новые юные музыканты, для расцвета дарования которых у нас открыт широкий путь.

Школьники ведут поезда

Эти железные дороги не обозначены на географических картах страны, хотя по ним курсируют настоящие паровозы с настоящими вагонами, которые перевозят самых настоящих пассажиров. Поезда отличаются от обычных лишь своими размерами, — они меньше габаритами. Управляют ими школьники в возрасте от одиннадцати до семнадцати лет. Пассажиры — тоже детвора.

Первая детская железная дорога в СССР была создана в Тбилиси в 1935 году. Ныне их двадцать две — в Москве, Ленинграде, Харькове, Минске, Алма-Ате, Вильнюсе, Ташкенте и других городах. Все они имеют узкоколейные пути протяжением в полтора-два километра, красивые станционные строения, свой подвижной состав — от одного до трех паровозов и от трех до двенадцати вагонов,— оборудованы радиосвязью, автоблокировкой и другими новейшими техническими устройствами.

Летом, играя в «железную дорогу», школьники под руководством опытных инструкторов управляют движением поездов, дежурят на станциях, у стрелок, на практике постигают тайны железнодорожной техники.

Одна из детских дорог — Малая Сталинская, созданная в Центральном парке Днепропетровска в 1936 году,— работает не только летом, но и зимой. За время своего существования она перевезла свыше миллиона юных пассажиров. У этой детской железной дороги все современные виды связи, принятые на нашем транспорте. Она имеет и мощный радиоузел, слесарно-токарную и столярную мастерские, даже собственную метеорологическую станцию. Деятельную связь поддерживает она со школами города. В нынешнем учебном году в школах Днепропетровска работало более 90 железнодорожных кружков, объединяющих свыше двух с половиной тысяч учащихся.

Многие юные железнодорожники, окончив школу, стали студентами транспортных высших учебных заведений и техникумов, а затем пошли работать на железные дороги. Бывшая стрелочница Малой Сталинской Н. Бокач, окончив Институт инженеров транспорта, стала работать на Кишиневской железной дороге. Бывший машинист Малой Сталинской А. Чернобай — ныне старший паровозный машинист.

С наступлением лета детские железные дороги страны одна за другой открывают движение поездов.

Сообщаем коротко

◆ Первый советский журнал для детей — «Северное сияние» был основан в 1919 году А. М. Горьким. В первом номере Горький писал: «В предлагаемом журнале мы... будем стремиться воспитать в детях дух активности, интерес и уважение к силе разума, к поискам науки, к великой задаче искусства — сделать человека сильным и красивым». Журнал просуществовал два года. В нем были напечатаны сказки М. Горького «Яшка» и «Случай с Евсейкой».

◆ Самый «старый» из ныне издающихся советских журналов для детей — «Мурзилка». На обложке его значится: год издания 29-й. 325 тысяч маленьких читателей состоят его подписчиками. Всего в настоящее время в Советском Союзе выходят 23 детских журнала и 20 газет для детей.

◆ Свыше одиннадцати миллионов детей ежегодно посещают спектакли театров юного зрителя и театров кукол. Их в СССР — около ста.

◆ Семь тысяч юных путешественников из различных городов и сел страны приедут этим летом в Москву. В свою очередь, школьники Москвы совершат путешествие на Кавказ, Урал, в Сибирь, Прибалтику. В стране сейчас работает 66 экскурсионно-туристских станций, которые в этом году обслужат несколько миллионов детей.

Назым ХИКМЕТ

НАШИ ДЕТИ

ОТРЫВОК ИЗ ПОЭМЫ «ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВЕНГРИИ»

Поднимаемся в Праге.
Летим в Будапешт.
Быть птицей,
даже облаком быть —
это, бесспорно, прекрасная вещь,
но я доволен, что я человек
и так эту землю сильно люблю,
что сильнее
нельзя
любить.
Может быть, потому
всякий раз, когда,
о борт корабля опираясь
иль к окну самолета прислонясь,
от земли моей отдаляюсь,
на меня находит тоска,
такая же самая,
как тогда,
когда маленькая твоя рука
выскальзывает из моей,
так, как было в то раннее утро,
ты помнишь, жена моя?
в то раннее утро
в Стамбуле,
у наших дверей.
Зимой выходишь из села
и раньше, чем поле, видишь снега.
Откроешь в летнюю ночь окно —
звезды в комнату входят
раньше, чем тьма.
Весной зеленое видишь вокруг
гораздо раньше, чем лес и луга,—
вот так в Будапеште
видишь детей
раньше, чем видишь дома.
Воздух горячий,
как из печки.
Река детей
по улице
струится.
Голые ноги.
Голые плечи.
Веселые,
загорелые лица.
Будапешт,
словно огромная яблоня,
что румянцем яблок своих гордится.
Любимая!
Трехмесячным моего Мемеда
я оставил у тебя на руках.
Он едва-едва умел улыбаться.
А теперь, наверно, уж говорит?
Научила ли ты говорить его «папа»?

В тот же день я пошел в пионерский лагерь.
Здесь дети рабочих,
крестьян,
интеллигенции,
то есть народа,
настоящих людей,
тех, кто Венгрию сделал Венгрией.

Вот и у цели мы.
Кругом зелено-зелено.
Зданья белые-белые.
Пахнут солнцем постели.

Милая!
Одну вещь хочу я тебе сказать —
скажешь: «хвастаешь»,
нет, ничуть! —
дети быстро со мной начинают дружить,
словно мы всю жизнь дружили.
Вот и птицы, что прилетали ко мне,
весной,
к окну моему в тюрьме,
тоже такими были...

Я вошел,
и они подхватили меня,
спросили —
не хочу ли отправить письма?
Пошли на почту.
Здесь все — дети:
кассир,
почтальон,
телеграфистка,
обслуживание вежливое и быстрое,
словом,
страшные враги бюрократизма.
Я открытку одну написал
в Москву,
Эролу,
сыну Эрдема.

Любимая,
ночью, заперев дверь
и найдя по радио голос Москвы,
с матерью наборщика Шабана
и теперь
слушаете Эрдема вы.
А в запустелом квартале,
под звездами,
кузнечики,
свистки сторожей,
и еще
беспрерывно воющие
собаки Рахми-бея...

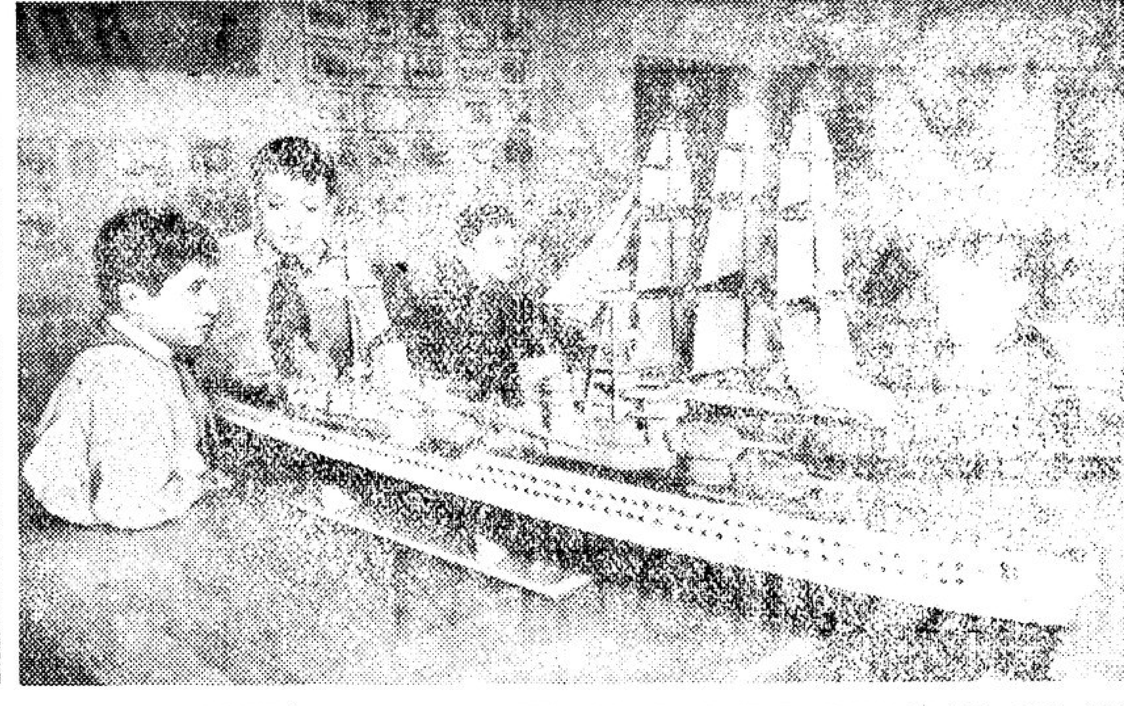
В лагере были и дети — гости,
корейские и греческие сироты.
Отца мальчика-пхеньянца,
смотрящего на меня из-под челки
с любовью и доверьем,
может быть, убил один из наших,
например, Сулейман
из чапурской деревни,
Сулейман,
отец маленького Хасана, который,
хоть ему пошел уже пятый год,
не может на худых и кривых ножках
таскать свой распухший
малярийный живот.

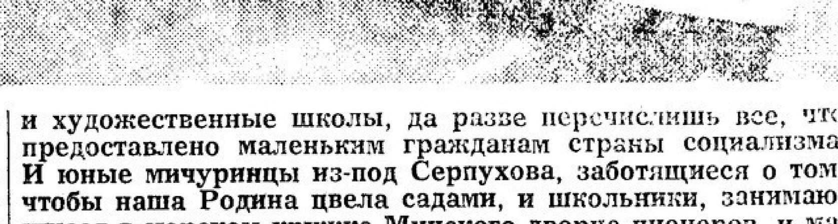
Обмотки на Сулеймана намотали,
в руки американскую винтовку дали,
убийцей сделали моего Сулеймана,
за семь морей воевать послали...

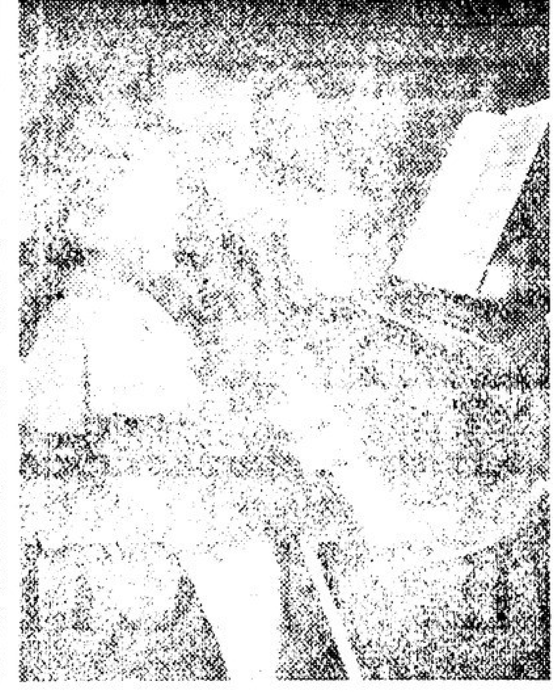
Девочка-гречанка,
как свежая ветка оливы,
обняла мою шею,
в глаза мне глядя,
сказала:
«Когда же
у нас, там, в Греции,
у вас, там, в Турции,
будет так же, как в Венгрии,
дядя?
Когда венгерских ребят
мы сами
пригласим
в гостях у нас пожить?»
Когда же?
Ты слышишь,
Захариадис?
Наши дети торопят.
Мы должны поспешить.

Перевела с турецкого М. ПАВЛОВА

Радостное, счастливое детство у советских ребят!

Со дня своего рождения наши дети окружены материнской заботой Родины. Тысячи яслей, детских садов, библиотек, дворцы пионеров, театры, стадионы, музыкальные и художественные школы, да разве перечислишь все, что предоставлено маленьким гражданам страны социализма! И юные мичуринцы из-под Серпухова, заботящиеся о том, чтобы наша Родина цвела садами, и школьники, занимающиеся в морском кружке Минского дворца пионеров, и маленькие музыканты, обучающиеся в детской музыкальной школе Ростовского завода сельскохозяйственного машиностроения, и малыши, беззаботно играющие в детском саду 2-го часового завода в Москве, — все дети нашей страны растут здоровыми и счастливыми. Советское государство предоставило все условия для раскрытия и всестороннего развития их способностей.

Для молодого поколения будущих строителей коммунизма открыты все дороги!

Фото Я. ШАХНОВСКОГО, С. ВАСИНА и Г. ЗЕЛЬМА

Читатель продолжает разговор

ФИЗКУЛЬТУРА БОРЕТ ГОДЫ

Проблема, затронутая Вл. Дыховичным и М. Слободским в фельетоне «Вне игры» («Литературная газета» от 23 мая), весьма, на мой взгляд, серьезна и требует к себе пристального внимания.

Физическая культура и спорт получили в нашей стране огромное развитие и пользуются всеобщей любовью народа. Мы справедливо гордимся нашими спортсменами, одержавшими в недавнее время много блестящих побед на Олимпийских играх, на международных соревнованиях по конькобежному спорту, по классической борьбе. Немало мировых рекордов принадлежит ныне советским людям.

Необходимо, однако, отметить, что при огромном развитии и массовости спортивно-физкультурного движения имеются и отстающие участки, к которым должно быть привлечено внимание руководящих физкультурных организаций и советской общественности. Главное управление по физической культуре и спорту (бывший Комитет по делам физкультуры и спорта), отдел физкультуры ВЦСПС, добровольные спортивные общества, концентрируя свое внимание на спортивных рекордах, забывали и продолжают забывать о таком важном деле, как физическая культура и спорт среди людей пожилого возраста. Количество людей среднего и особенно старшего возраста, систематически занимающихся спортом, у нас крайне незначительно. И это вызывает тревогу.

Когда ходишь зимой на лыжах по излюбленным местам Подмосковья, где-нибудь возле станций Турист, Сходня, Опалиха, — поражаешься и огорчаешься тем, как мало среди встречающихся тебе сотен лыжников людей среднего, а тем более старшего возраста — их единицы!

А ведь именно в пожилом возрасте занятия физической культурой и спортом играют особую роль для сохранения здоровья и работоспособности — и у работников физического, и, в еще большей степени, у работников умственного труда.

Великий русский физиолог Иван Петрович Павлов, отличавшийся прекрасным здоровьем и сохранивший необычайную работоспособность до глубокой старости, всегда любил физические занятия и спорт и постоянно включал их в свой отдых. «Мышечной радостью» называл Иван Петрович ощущение удовлетворенности, бодрости после таких занятий.

В одном из своих выступлений К. Е. Ворошилов говорил: «Физподготовка, если только регулярно, правильно ею заниматься, предупреждает усталость и болезни, побеждает их. **Можно прямо сказать, что физкультура борет годы».**

О значении физкультуры и спорта для продления жизни пишет О. Б. Лепешинская: «Физическая культура и спорт являются могучим средством борьбы за долголетие советского человека».

Между тем почему-то поныне бытует предрассудок, что человеку в сорок-пятьдесят лет, к тому же занимающему высокое положение в обществе, уже неудобно, а то и вредно увлекаться спортом. Эти неправильные представления нередко находят поддержку со стороны врачей, стремящихся охранять человека пожилого возраста от физической нагрузки. Врачи, стоящие на этих «охранительных» позициях, забывают, что физическая тренировка и закалка могут выручить организм в трудной для него ситуации — прежде всего во время болезни.

С другой стороны, спортивные организации не уделяют внимания старшим возрастам нынешних и бывших физкультурников.

Руководители этих организаций часто говорят, что причиной всех бед является недостаток спортивных сооружений. Но в них ли дело? Для лыж ведь не надо бассейнов и спортивных залов. А все-таки в спортобществах с лыжниками старших возрастов не проводят занятий, не организуют для них соревнований.

Тот небольшой положительный опыт, который имеется в данной области, остается без внимания. Лыжная база московского Дома ученых на станции Опалиха известна многим деятелям науки. Зимой каждое воскресенье здесь собирается 150—160 человек, большинство из них — в возрасте от 45 до 60 лет. Популярность этой базы растет с каждым сезоном.

На основании своего личного опыта должен сказать, что занятия спортом во все возрастные периоды, которые я уже прошел, давали и продолжают давать мне, как работнику умственного труда, хорошую зарядку для нервной системы и отличный отдых. Особенно — альпинистский спорт, который заполнял мой летний отпуск в течение целого ряда лет. При этом не лишне отметить, что наиболее сложные путешествия и трудные восхождения были совершены мною в возрасте более 40 лет.

Было бы, конечно, ошибочным утверждение, что возраст никак не сказывается на физкультурно-спортивной деятельности,—приходится, конечно, устанавливать ненные возрастные «поправочные коэффициенты» на допустимую нагрузку, скорости и т. д. Это неизбежно. Но при разумном учете этих «коэффициентов» человек может заниматься спортом до глубокой старости.

Какие виды спорта можно рекомендовать для людей старшего возраста?

Летом прежде всего различные виды водного спорта — парусный, байдарочный; зимой — лыжи, так как при беге на лыжах человек потребляет кислорода больше, чем при любом другом спортивном занятии, а значит, энергичнее идет обмен веществ в организме. Кроме того, и мышцы плечевого пояса, и мышцы туловища, и мышцы ног участвуют в ходьбе на лыжах — отсюда особенная «мышечная радость». Не следует пренебрегать и конькобежным спортом, который также является вполне доступным для пожилых людей.

Отличная форма активного отдыха—путешествия по малым и большим рекам нашей страны, туризм, воскресные прогулки пешком километров на 20—30.

Полезны для людей пожилого возраста и такие несложные спортивные игры, как городки и волейбол. Само собою разумеется, что, независимо от сезона, очень важным средством поддержания «спортивной формы» для пожилых является индивидуальная гимнастика, проводимая регулярно, по определенной программе.

Для того, чтобы доступные виды спорта стали физической культурой людей среднего и старшего возрастов, вошли в их обиход, необходима широкая пропаганда, которая наглядно показывала бы, как от этих занятий повышается работоспособность, улучшается состояние здоровья людей. Надо также материально обеспечить эти массовые занятия.

Особенно плохо обстоит дело с обеспечением и развитием туризма. Туристских баз крайне мало, в них большей частью царит бескультурье, нет элементарных удобств. Да и используются они, в основном, для так называемых плановых маршрутов. А любителям путешествий, которые сами для себя выбирают маршрут, вообще деться некуда. Я полагаю, что было бы весьма целесообразно превратить часть домов отдыха в хорошие, удобные туристские гостиницы с пансионатами, обеспеченные всеми условиями для культурного кратковременного пребывания в них людей, совершающих путешествия.

Развитие физической культуры и спорта среди людей среднего и старшего возрастов является столь же важным делом, как и обеспечение спортивных рекордов. И, право же, давно пора покончить с недооценкой этого большого дела в организациях, ведающих физической культурой и спортом.

А. ЛЕТАВЕТ,
действительный член Академии медицинских наук СССР, заслуженный мастер спорта

ФЕЛЬЕТОН

Выводов нет. Есть просьба...

Ссора проживавших в прошлом веке в городе Миргороде гоголевских Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем произошла из-за мелочи — какого-то гусака. Ссора проживающих ныне в Москве в доме № 2 по Фрунзенскому плацу Ксении Ивановны с Елизаветой Львовной произошла из-за «утки» — пустяковой сплетни, пущенной одной из них.

— Ах, так, — сказала Ксения Ивановна, — ну хорошо, я тебе покажу!

И пошло и поехало...

В некогда веселой, уютной двухкомнатной квартире нового дома воцарилась роковая вражда. Соседки, на дружбу которых раньше нельзя было смотреть без умиления, стали врагами. И если одна из соседок зажжет в коридоре или на кухне свет, другая говорит ей: «Не-т!» Едва одна... да что говорить... неизвестно, чем кончилась бы эта квартирная баталия, если бы в это величайшей важности дело не включился муж Ксении Ивановны.

— Не зря учились, не зря университеты кончали, — говорил он, производя при помощи логарифмической линейки сложнейшие подсчеты расхода электроэнергии. В результате подсчетов на семейном совете Скворцовых было принято историческое решение: немедля отделить все осветительные точки общего пользования и создать свою, так сказать, персональную, параллельную систему. Сказано — сделано! Не замедлил явиться на подмогу электромонтер-подрядчик. Была составлена сложнейшая схема параллельной электропроводки. От комнаты к кухне, от кухни к личному счетчику, от счетчика в коридор и в прочих направлениях потянулся электрический шнур. Все стены украсились дополнительными вторыми выключателями. Скворцовы были в восторге. Теперь они, входя в кухню или в коридор, поворачивали свой собственный выключатель, включали свою собственную лампочку, висевшую рядом с чужой, соседской, даже если на кухне или в коридоре и без того было светло, как днем, от лампочки соседки.

Благодаря исчезновению таких опасных точек соприкосновения между соседями, как общие выключатели, в квартирных взаимоотношениях наконец наступил относительный покой. Теперь Скворцовых неотвязно гложет лишь одна забота: они все еще никак не могут точно подсчитать, во сколько лет экономия, полученная благодаря созданию параллельной проводки, окупит капитальные вложения, затраченные на дополнительное электрооборудование. По расчетам более оптимистически настроенного Петра Григорьевича — расходы окупятся в течение трех лет, по мнению более трезво подходящей к вопросу Ксении Ивановны — дело пахнет пятью годами.

Вот и все. Казалось бы, не о чем и фельетон писать. Что Скворцовы такого сделали? Разве что стены и потолок второй проводкой изуродовали. Но в этом и без нашей помощи могло бы разобраться, например, районное жилищное управление.

Но нас интересует другое. Как две эти советские семьи, живущие в советской квартире, в новом советском доме, вдруг впали в «мир случайности и неразумностей», как назвал Белинский ссору Ивана Ивановича с Иваном Никифоровичем? А ведь, начав с создания своей внутриквартирной электромагистрали, люди, чего доброго, могут додуматься и до более фантастических вещей, например, поделить на газовой плите горелки, запереть краник каждой горелки на замок, кухню покрасить в два цвета, в коридоре провести черту и ходить только по своей стороне, мусоропроводом пользоваться по расписанию и т. д. и т. п. Нет, уж лучше не продолжать, а то примут Скворцовы это за совет и начнут воздвигать пограничные столбы в коридоре.

Да разве такого не бывает? Бывает! И мы даже можем адреса назвать. Вот хотя бы Тамара Ивановна Никитина, которая тридцать два года проживает в доме № 35 по Большому Афанасьевскому переулку. Она-то уж расскажет, как вопреки здравому смыслу и желаниям своих соседей запретила Мосгазу соорудить газовую плиту в комнате общего пользования, служащей кухней, и как соседи из-за этого упорства вынуждены теперь варить и жарить в кухне первого этажа. Она покажет границу, проходящую по потолку, полу, стенам, границу, которую в прошлом году соседи попытались преодолеть при помощи мокрой тряпки и кисти, но удалились, посрамленные Тамарой Ивановной, отстоявшей на своей половине кухни права на свою персональную паутину и свою личную копоть.

А если и этих советов будет мало, то можно обратиться к Борису Михайловичу Котовичу, проживающему в доме № 16/2 по улице Горького. Он охотно поделится немалым опытом агрессивных действий по отношению к своим добрым соседям, расскажет, сколь молниеносно он осуществил захват общественной кладовки, в которой прежде хранились вещи всех жильцов, заодно прихватив и часть коридора общего пользования. Жильцы и ахнуть не успели, как на кладовке появился замок, а в коридоре была сооружена гора из ненужного хлама. А жильцы? Они ответили тем же. Каждый квадратный сантиметр просторного коридора стал ареной жестокой борьбы самолюбий. По стенам коридора вытянулись горы сундуков и ломаных корзин, выставленных на зло надменному соседу. Утварь столетней давности удостоилась публичного обозрения, древний скарб был выдвинут на самые почетные места, вещи начали властвовать над людьми. Ныне, чтобы пройти от парадной двери до комнаты, добрые соседи вынуждены протискиваться между эльбрусами рухляди. В довершение всего сложнейшим общественным вопросом явилась проблема кухонного ведра. Разорвавшие дипломатические отношения соседи решили, что их собственному мусору унизительно помещаться в одном ведре с мусором чужим. И кухня украсилась вереницей разнокалиберных ведер. Теперь каждый имел свое собственное ведро и бросал в него свой собственный мусор.

Можете, например, зайти... Есть еще люди, которые могут поделиться богатым опытом раздувания внутриквартирных склок, опытом применения средств, которыми в кратчайший срок можно довести до белой горячки соседа. В опытных руках обывателя включенные круглосуточно на полную мощность радиорепродуктор или радиола превращаются из орудия культуры в орудие пытки для окружающих. А систематическая и бурная перестановка мебели или просто, на худой конец, умелое хлопанье дверью может окончательно лишить покоя всех окружающих. Да мало ли чему могут научить эти люди — нарушители правил социалистического общежития.

Странно! А ведь они живут и работают рядом с нами. И, наверное, некоторые из них когда-то жили в землянке вместе с боевыми товарищами, другие — в палатках геологических экспедиций и — было время—ничего не делили, а вот здесь, в своей квартире, не могут жить без постыдных дрязг. И, чего доброго, люди эти считают себя культурными и даже иной раз вопрос на лекции зададут: каким должен быть человек при коммунизме? Жаль, что при этом они забывают спросить себя: а как же я соблюдаю принципы социалистической морали, как я веду себя в общежитии?

Вывод? А какие тут могут быть выводы? Есть просьба: подумать над этим и тем, кого мы назвали, и тем, о ком не успели сказать.

Уберите хлам, откройте форточки, улыбнитесь друг другу!

Вот видите: и вам стало веселей и всем кругом приятней. И нам больше не придется на эту тему писать фельетоны. А это ведь так трудно!

К. ЦЫПЛЕНКОВ

В НЕСКОЛЬКО СТРОК

ИЗ ХРОНИКИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ

✱ **Колхозный спортивный городок.** В колхозе «Парижская Коммуна», Арташатского района (Армения), построен спортивный городок с футбольным полем, баскетбольными и волейбольными площадками, беговыми дорожками. Началось строительство двухэтажного спортивного клуба и теннисного корта. В этом году пятнадцать колхозов Арташатского района закончили строительство стадионов. Ныне каждый второй колхоз Армении имеет собственные спортивные базы.

✱ **Пловучий клуб.** Из Томска в северные районы области отошел пловучий клуб. На нем имеются киноустановка, библиотечка, музыкальные инструменты. В первый рейс клуб обслужит трудящихся семнадцати рыболовецких поселков и лесоучастков.

✱ **Присуждение премий.** В Казахстане закончился конкурс на лучшую современную пьесу и массовую песню. Премии по десять тысяч рублей каждая присуждены писателям М. Иманжанову за пьесу «Менин Махаббатым» («Моя любовь»), М. Гольдбергу и И. Фуксману за пьесу «Мечтатели». Всего премии присуждены за три пьесы и четыре песни.

П. НИКИТИЧ

О нездоровых явлениях в киргизской литературной критике

Недавно во Фрунзе состоялся девятый пленум Союза советских писателей Киргизии. Он показал, что только дружная работа всей писательской организации может решительно исправить неблагополучное положение в Союзе писателей республики и главное—поднять творческую активность писателей всех жанров, заметно снизившуюся за последние полтора-два года. Пленум вскрыл, что главной причиной неблагополучного положения в киргизской литературе было состояние литературной критики, в которой сплошь и рядом задавали тон своими выступлениями вульгаризаторы и заушатели.

Накануне пленума республиканская газета «Советская Киргизия» напечатала большую статью Д. Кочнева «В долгу перед читателями». Причины неблагополучия в Союзе писателей газета не вскрыла, о литературной критике даже не упомянула. И это не случайно. Статья Д. Кочнева, сама носившая явный оттенок заушательства, довольно точно отразила характер литературной критики в Киргизии. Редакция газеты, приурочив такую статью к пленуму, продемонстрировала редкостное отсутствие бережного отношения к литературе.

Киргизская литература молода — ей нет и тридцати лет. За этот исторически крайне малый срок в республике выросли одаренные поэты: Аалы Токомбаев, Ясыр Шиваза, Муса Джангазиев, Кубанычбек Маликов, Темиркул Уметалиев, Смар Шимеев. Родилась и окрепла киргизская проза. Роман Тугельбая Сыдыкбекова «Люди наших дней» был удостоен Сталинской премии. Широко известна повесть Касымалы Баялинова «На берегах Иссык-куля». Успешно работают Насирдин Байтемиров, Касымалы Джантошев, Токтоболот Абдумомунов. Бесспорное свидетельство творческого роста киргизских поэтов и прозаиков — издание в Москве на русском языке произведений Т. Сыдыкбекова, К. Баялинова, Т. Уметалиева, К. Маликова, А. Токомбаева, Н. Байтемирова, Я. Шиваза, А. Осмонова и Д. Бокомбаева. Ряд произведений киргизской прозы издан за рубежом.

Даже такой скупой перечень фактов позволяет утверждать, что успехи молодой киргизской литературы отрадны и многое обещают в будущем. А в статье «Советской Киргизии» об этом ничего не было сказано, в ней упоминалось только об ошибках.

Замолчав достижения киргизской литературы и ничего не сказав о ее здоровой основе и перспективах, Д. Кочнев обрушился на писателей. Одной из первых его жертв оказался народный поэт Аалы Токомбаев.

В статье говорится, например: «Читатель вправе был рассчитывать на то, что после серьезных критических замечаний в адрес поэта, после чрезвычайно важных указаний партийной организации республики писатель глубже подойдет к оценке собственных ошибок и поставит себе целью создание действительно полноценных произведений, ярко отражающих жизнь людей Советской страны, талантливо передаст их мысли и чувства. Но этого не произошло. Писатель А. Токомбаев едва ли не демонстративно игнорирует критику общественности и продолжает публиковать идейно-порочные произведения. Достаточно сослаться на последний сборник его стихов, изданный в Москве».

В действительности же изданный «Советским писателем» в 1952 году сборник «Избранное» А. Токомбаева заслуживает общей положительной оценки. Поэт своим творчеством ответил на критику, переделал и исправил многие стихи, в том числе и страдавшее серьезными пороками стихотворение «Сын народа», опубликованное в свое время на киргизском языке. Новый вариант этого стихотворения, напечатанный в сборнике «Избранное», уже не содержит прежних ошибок.

А. Токомбаев напрасно включил в сборник некоторые свои старые, неудачные вещи, такие, как «Акын и богач» или «Арча». Но если взять книгу в целом, то в ней явно преобладают хорошие стихи последних лет: цикл «В библиотеке имени Ленина», «У памятника А. С. Пушкину», «Встреча в Китае» — стихи реалистические, отмеченные значительностью темы, стихи, и по содержанию и по своему образному строю являющиеся новым словом для поэта. Но Д. Кочнев вопреки истине утверждает, что «поэт ничего не вынес из уроков, преподанных ему самой жизнью», и приклеивает к новой книге поэта ярлык с устрашающей надписью: «идейно-порочная». Этого мало. Автор статьи походя обвиняет К. Баялинова в том, что он, будучи председателем Союза писателей Киргизии, взял «даже на себя инициативу продвинуть в московском издательстве книгу А. Токомбаева»... По Д. Кочневу выходит, что стремление ознакомить всесоюзного читателя с творчеством киргизских поэтов не похвально, а зазорно!

В статье Д. Кочнева наличие подобных огульных и несправедливых обвинений сочетается с отсутствием подлинной заинтересованности в росте и совершенствовании киргизской литературы.

Но, может быть, статья эта — исключение? Нет. Таким до недавнего времени был стиль многих литературно-критических выступлений на страницах печати в Киргизии. Вульгаризаторы и заушатели, не получая должного отпора, стремились оттеснить здоровые критические силы,— а они в республике есть! — и заполонить своими высказываниями местную печать, конференции и совещания. Под флагом борьбы против буржуазного национализма, за идейную чистоту литературы, прикрываясь партийными решениями, а на деле извращая их, горе-критики, по существу, наносили литературе вред, тормозили ее развитие.

Этот пример нездоровых явлений в литературной критике заслуживает того, чтобы для пользы дела подробно на нем остановиться.

Партийная организация республики вскрыла в киргизской литературе и литературоведении и осудила серьезные идейные срывы и пороки. В чем их существо? Некоторые писатели старшего поколения некритически подходили к оценке прошлого, идеализировали феодальные отношения, восхваляли ханов, манапов, реакционных акынов, излагали, не осуждая их, буржуазно-националистические идеи; такого рода ошибки иногда сочетались с непониманием коренных социально-экономических преобразований, происшедших в Киргизии за годы советской власти. Во многих художественных произведениях недостаточно глубоко показывалась современная жизнь республики.

Печать и литературная общественность подвергли суровой критике творчество писателей А. Токомбаева, К. Маликова, Т. Уметалиева, совершивших наиболее серьезные идейные ошибки и долго упорствовавших в своих заблуждениях. Немало справедливых упреков услышали также литературоведы К. Юдахин, М. Богданова, Б. Керимджанова. Об идейных ошибках в работе поэтов А. Токомбаева, К. Маликова, Т. Уметалиева и положении дел в Союзе писателей говорилось на республиканском партийном съезде.

Многим киргизским писателям, и молодым и более опытным, не хватает мастерства. Даже в получивших наибольшее признание прозаических произведениях, например в повестях К. Баялинова «На берегах Иссык-куля», Н. Байтемирова «В одном совхозе», К. Джантошева «Пламенная молодежь», некоторые герои условны и схематичны, конфликты сглаживаются, жизнь изображается слишком прямолинейно и поверхностно. Поэты, например К. Маликов, Т. Уметалиев, К. Акаев, крайне медленно освобождаются от груза архаики, от условной, выспренной метафоричности, плохо чувствуют композицию вещи, увлекаются описательностью за счет образного раскрытия идей и характеров. Все чаще обращаясь к современным темам, писатели, однако, еще робко подходят к показу противоречий, реально существующих в нашей жизни.

Обо всем этом и должны были бы говорить сами писатели и литературные критики на собраниях, в журналах и газетах. Пусть были бы горячие споры, но споры людей, делающих одно дело, споры единомышленников, творящих киргизскую социалистическую культуру, любовно созидающих в Киргизии советскую литературу. Но на деле в ряде критических выступлений, и в печати и на обсуждениях, часто получалось совсем иное.

Вместо анализа идейных и художественных достоинств и недостатков произведения практиковалось выпячивание и раздувание не столько действительных, сколько выдуманных ошибок, с полным забвением удач и с возможно более «страшной» квалификацией случайных и мелких недочетов. Вместо честной и деловой, требовательной и дружеской критики в ходу были окрики, угрозы, шельмование писателей.

ЦК КП Киргизии, вскрывая и осуждая идейные ошибки в конкретных произведениях и требуя исправления этих ошибок, одновременно показывал пример бережного отношения к творческим кадрам. А вульгаризаторы и заушатели, ссылаясь на решения ЦК, фактически предприняли избиение писателей.

Наиболее яркими представителями такого рода критиков оказались критик Д. Самаганов, литературовед П. Балтин и историк Г. Нуров. Они фактически составляли тесно сплоченную группу и выступали, поддерживая друг друга.

Поэт А. Токомбаев в 1935 году и затем в 1940 году издал роман в стихах «Кровавые годы», а в 1947 году — вторую часть романа: «Перед зарей». Роман был посвящен восстанию 1916 года и содержал, как впоследствии было доказано, не разоблаченные автором буржуазно-националистические, панисламистские и пантюркистские идеи. К. Маликов в 1941 году издал поэму «Балбай», воспевавшую, как народного героя, манапа Балбая, хотя в действительности Балбай защищал только классовые интересы феодальной верхушки, был злобным реакционером, душителем народа. Т. Уметалиев в 1944 году издал поэму «Баатырлар», в которой идеализировал контрреволюционное басмачество, боровшееся с советским строем до 30-х годов, показал советских героев менее выразительно, чем басмачей, и преуменьшил роль русского народа, роль Красной Армии. Все эти три произведения были резко осуждены общественностью республики.

А. Токомбаев и К. Маликов давно признали свои ошибки и устно и в печати. Но горе-критики рьяно нападали на них, везде и всюду напоминали об их прежних ошибках, угнетали их требованием вновь и вновь каяться и перестраиваться и публично подвергали сомнению все, что бы ни выходило из-под пера этих писателей. Однако такого же характера ошибки писателя Т. Уметалиева эти же критики либо начисто обходили, либо даже брали под защиту. Такое противоречие нельзя, конечно, объяснить принципиальными соображениями. Зато легко объяснить приятельскими отношениями или, например, тем обстоятельством, что Т. Уметалиев был редактором журнала «Советтик Кыргызстан» и предоставлял страницы журнала для критических упражнений Д. Самаганова и его соратников.

Д. Самаганов, П. Балтин и Г. Нуров в свое время помогли парторганизации Киргизии вскрыть вредную деятельность буржуазного националиста Саманчина, работавшего в Институте языка, литературы и истории Киргизского филиала Академии наук СССР. Но в дальнейшем эти критики встали на путь политической спекуляции своими былыми заслугами, смешали в кучу верное и неверное и с помощью обвинений в буржуазном национализме, окриков и угроз начали шельмовать подряд многих честных советских писателей и литературоведов, допускавших в своей творческой и научной работе отдельные идейные срывы и ошибки. Так, в частности, вели себя Г. Нуров, П. Балтин и Д. Самаганов в конце февраля 1953 года на двухдневном совещании писателей и литературных критиков Киргизии. В том же духе выступал Д. Самаганов и на последнем пленуме ССП Киргизии.

Было бы трудно перечислить все заушательские и вульгаризаторские вылазки горе-критиков. Ограничимся несколькими примерами.

Как можно опорочить, поставить под сомнение книгу, не свободную от недостатков, но в основном удачную?

Очень просто. У. Джакишев напечатал в газете «Советская Киргизия» рецензию на выпущенную Киргосиздатом повесть К. Баялинова «На берегу озера». Рецензент говорит о действительных и мнимых промахах автора повести, не находя и не указывая никаких его идейных ошибок, и вдруг заключает рецензию словами: «При переиздании книги К. Баялинов должен серьезно поработать над ней, устранив все ошибки идейного и формального порядка». Ничего не доказано, а порочащее писателя обвинение в идейных ошибках брошено! В развернутом виде эта рецензия У. Джакишева появилась в журнале «Советтик Кыргызстан». Критик оценивал новое, исправленное К. Баялиновым издание повести, но, однако, без всякого стеснения приводил примеры из... первого издания.

Д. Самаганов опубликовал в альманахе «Киргизстан» статью о повести К. Джантошева «Пламенная молодежь». Повесть эта о колхозной молодежи наших дней, бес-

НАГРАЖДЕНИЕ ПИСАТЕЛЬНИЦЫ О. Д. ФОРШ ОРДЕНОМ ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ

Указом Президиума Верховного Совета СССР за выдающиеся заслуги в области художественной литературы, в связи с восьмидесятилетием со дня рождения, писательница Ольга Дмитриевна Форш награждена орденом Трудового Красного Знамени.

* * *

ЛЕНИНГРАД. 29 мая. **(Наш корр.).** Общественность Ленинграда отметила 80-летие со дня рождения и 45-летие литературной деятельности писательницы Ольги Форш.

В Большом зале Дома писателя имени В. В. Маяковского вчера состоялось заседание правления местного отделения ССП. Вступительное слово сделал В. Орлов. Он рассказал о творческом пути писательницы, отметил ее выдающиеся заслуги в развитии советского исторического романа.

От президиума ССП СССР юбиляра приветствовал К. Федин, от писателей Украины — О. Иваненко, от ленинградской писательской организации — Н. Никитин. Среди выступавших на вечере — главный редактор журнала «Звезда» В. Друзин, В. Кетлинская, А. Дементьев, Л. Раковский, проф. В. Десницкий, механик Кировского завода М. Пызев, школьница И. Моисеева.

В адрес юбиляра получены многочисленные приветствия от писательских организаций союзных республик, редакций журналов и газет, издательств, театров и т. д. Издательства Ленинграда отмечают юбилей О. Форш выпуском ее книг. В местном отделении Гослитиздата выходит двухтомник избранных произведений писательницы, Лениздат готовит новое издание романа «Михайловский замок».

На снимке: **Ольга Дмитриевна Форш.**

Фото Б. ПУШКИНА

Памяти великого французского писателя

Вчера во Всесоюзном обществе культурной связи с заграницей, в связи с 175-летием со дня смерти выдающегося писателя, одного из крупнейших деятелей французского просвещения Франсуа Мари Аруэ Вольтера, состоялось расширенное пленарное заседание секции общественных наук.

На заседании присутствовали представители общественных организаций столицы, деятели науки, студенты, писатели, работники советской печати.

— Имя Вольтера,— говорит в своем вступительном слове член-корреспондент Академии наук СССР А. М. Панкратова,— ненавистно сторонникам реакции — врагам культуры, братской дружбы и свободы народов, но оно дорого тем, кому дорого дело человеческого прогресса, кто видит в Вольтере не только писателя и философа, но и человека, воплотившего лучшие черты французского национального характера: здоровый и ясный ум народа, его остроумие, его ненависть к насилию и угнетению.

Отмечаемый сегодня юбилей является выражением широких симпатий советского народа к лучшим традициям французской общественной мысли.

Доклад о жизни и деятельности Вольтера сделал академик Г. Ф. Александров.

Докладчик особенно подробно остановился на отношении великого французского философа-просветителя к России, на его связях с представителями русской общественной мысли и на отношении к Вольтеру передовых русских людей. Вольтер восхищался успехами русского народа в создании своей отечественной науки, его способностями двигать науку вперед и соревноваться в научных открытиях с лучшими учеными других стран.

В 1746 году в связи с избранием его почетным членом Российской академии наук Вольтер писал:

«Я в особенности проникнут уважением к русской академии, которая родилась вместе с империей Петра Великого и была создана в Санкт-Петербурге, на месте, до того едва известном в Европе, где не было и признака города или деревни... Ваше сообщество успело уже выпустить в свет девять томов, в которых содержится множество такого, что может вразумить самых ученых людей, тем более, что в этой области ничего не было опубликовано в процветающих столицах многих старых государств».

Во Всесоюзной государственной библиотеке иностранной литературы вчера открылась выставка, посвященная памяти великого французского писателя.

ПО СТРАНИЦАМ ЛИТЕРАТУРНЫХ ГАЗЕТ

ЗНАКОМИТЬ С ТВОРЧЕСТВОМ ПИСАТЕЛЯ

В каждом номере грузинской **«Литературули газети»** читатель найдет рассказ или отрывок из нового прозаического произведения, новые стихи грузинских поэтов и переводные произведения. В трех майских номерах газеты напечатаны стихи А. Адамия, И. Нонешвили, О. Челидзе, Ш. Нишнианидзе, М. Кахидзе, Х. Берулава и др., переводы стихотворений русских советских поэтов, литераторов братских республик и зарубежных прогрессивных писателей.

В опубликованном большом отрывке из романа писательницы Н. Долидзе «Новые дороги» рассказывается о работе строителей дороги в горах, о дружбе представителей грузинского и русского народов. Молодой инженер-мостовик изыскательской партии Лена Колоскова во время грозы в горах вывихнула себе ногу. Старый охотник-горец нашел девушку, оказал ей первую помощь. Инженер соседней дорожно-изыскательской партии Вахтанг и его товарищи приютили пострадавшую в своей палатке.

Как не похоже их отношение к девушке на то, о чем рассказывает у огня старый охотник, вспоминая бесправное положение женщины в прошлом! Новое отличается от старого так же разительно, как ночной ливень от ясного весеннего утра, описанием которого заканчивается отрывок.

Динамичное развитие сюжета, интересно намеченные образы людей, красочные картины горной природы привлекают внимание читателя к новому произведению.

В газете был также опубликован отрывок из романа А. Белиашвили «Рустави» — история демобилизованного фронтовика Арчила, который едет на стройку металлургического гиганта в Рустави. Отрадно отметить, что язык писателя очистился от ненужных провинциализмов, за которые еще не так давно его критиковали. В этом же номере газеты помещены фрагменты из «Записок советского офицера» С. Меквабишвили, посвященные боевым делам фронтовых разведчиков, дружбе воинов разных национальностей.

Похвальная традиция «Литературули газети» стимулирует творческую активность грузинских писателей, вводит читателя в курс того, над чем работают литераторы республики. Но литературные материалы не могут возместить отсутствия в газете серьезных критических статей, глубоко разрабатывающих проблемы социалистического реализма, обстоятельных рецензий на произведения грузинских писателей. Мало таких материалов и в последних номерах «Литературули газети».

ОРУЖИЕ СМЕХА...

«Уголок юмора» — нововведение латышской газеты **«Литература ун Максла».** В апрельских и майских номерах газеты немало карикатур со стихотворными и прозаическими комментариями как на темы международной жизни, так и на темы собственно литературные. На рисунке художника С. Гутмана изображена огромная мясорубка, «проворачивающая» роман Л. Толстого «Анна Каренина». Из отверстия вылетают книжки-малютки, на обложке которых изображена женщина, прыгающая с железнодорожного моста под бешено летящий экспресс. В эпиграфе сообщается:

«Американские издательства часто издают произведения классиков в сокращенном виде, подгоняя их под бульварную литературу. Так, например, «Анна Каренина» издана отдельной книжкой в тридцать страниц».

Комментарии, как говорится, излишни! Оружием смеха газета борется за улучшение качества литературной продукции латышских писателей, против халтуры в различных ее проявлениях. Художник О. Муйжниек сделал юмористическую иллюстрацию к фальшивым словам песни «Взошел я на гору», которые, по мысли автора ее текста, должны якобы передать картину дружного колхозного труда:

Комбайны пели,
Тракторы играли,
Сами работнички
От радости танцевали...

На недавнем съезде латышских советских художников правильно говорилось о том, что молодым живописцам должны помогать опытные мастера, но это не означает, что кто-то будет писать картину за автора. В серии остроумных карикатур художник О. Муйжниек изобразил «Помощь» молодому автору, как ее некоторые понимают».

Хорошо, что газета думает о разнообразной, живой подаче материалов на своих страницах. Дело теперь за тем, чтобы не останавливаться на однажды найденной форме комментария в виде карикатур, — жанр сатиры и юмора шире.

Книги для детей

Воронкова Л. Беспокойный человек. Повесть. Для старшего возраста. Рисунки К. Кащеева. Детгиз. 168 стр. Цена 4 руб. 10 коп.

Ганейзер Г. Почему реки в море текут. Для младшего и среднего возраста. Рисунки М. Горшмана. Детгиз. 64 стр. Цена 2 руб. 50 коп.

Горбачева З. Свободный Китай. Для среднего и старшего возраста. Детгиз. 296 стр. Цена 8 руб.

Дети нашей Родины. Рассказы и стихи. Детгиз. 560 стр. Цена 10 руб. 75 коп.

Долматовский Е. Первый рейс. Путевой дневник. Для среднего возраста. Детгиз. 143 стр. Цена 3 руб. 30 коп.

Зегерс А. Здравствуй, будущее! Сборник. Для старшего возраста. Перевод с немецкого. Иллюстрации Е. Бургункера. Детгиз. 124 стр. Цена 5 руб. 90 коп.

Корейские сказки. Обработка для детей Н. Ходза. Рисунки Н. Кочергина. Детгиз. 136 стр. Цена 5 руб. 25 коп.

Ликстанов И. Первое имя. Повесть. Для среднего возраста. Иллюстрации А. Китаева и И. Ильинского. Детгиз. 352 стр. Цена 7 руб. 75 коп.

Новогрудский Г. На маленьком острове. Повесть. Для младшего возраста. Рисунки В. Богаткина. Детгиз. 192 стр. Цена 4 руб. 15 коп.

спорно, полезна, хотя и страдает существенными недостатками. Но о чем говорит критик?

«Объединяются два колхоза, дают той. На скачках побеждает старый скакун Барт-Кюрен. Это... не похоже на правду, пахнет стариной. Первый приз получают не молодые кони племенной породы, воспитанные молодежью, а старый конь. Эта деталь заключает в себе привязанность автора к старине». Вот уж, воистину, комментарии излишни! В следующем абзаце сказано: «И проблему любви Джантошев решает неверно. Советские юноши и девушки ценят друг друга не за внешний вид, а по тому, какую роль играет человек в обществе и труде. У нас человек ценится по заслугам перед народом». Вот как все оказывается просто: нет в жизни противоречий, нет сложных человеческих отношений. И не должно замирать у юноши сердце от взгляда пленившей его девушки. И девушка должна выбирать себе любимого по справке колхозного счетовода и рекомендации комсомольского собрания.

Герои К. Джантошева—живые люди, во всяком случае такими стремился их показать автор. Они самоотверженно работают и пылко влюбляются, радуются и горюют, смеются и вздыхают. Но критика-вульгаризатора это не устраивает. «Зачем, — спрашивает Д. Самаганов, — навязывать жизнерадостному народу все эти ненужные вздохи?»

У колхозников — героев повести случилась беда. Вода размыла берега нового арыка. Под угрозой оказался осваиваемый молодежью бросовый участок земли Кар-Жукпас. Тревога колхозников естественна и показывает их отношение к общественной собственности и плодам коллективного труда. А Д. Самаганов поучает: «...из-за пятидесяти гектаров земли они не стали бы так переживать, горевать, не пришли бы в такое смятение... Наши колхозники—не те крестьяне, которые боялись случайных капризов природы. Если бы даже совсем сгорел хлеб Кар-Жукпаса, это не было бы такой большой потерей для колхоза».

Колхозники добились победы, укротили воду и, освоив Кар-Жукпас, получили высокий урожай. Но Д. Самаганов твердит свое: «Катастрофа на новом арыке явилась следствием неверного... решения технического вопроса... Этот напрасный труд показывает не сильные, а слабые стороны «пламенной молодежи». Больше того, это говорит о слабости райкома партии и парторганизации колхоза. Ведь они руководят работой! Получается, что парторганизация тоже оказалась близорукой». И, конечно, автор рецензии многократно повторяет: «в жизни этого не бывает», «все это далеко от жизненной правды» и т. п. Результат такой критики ясен — повесть опорочена.

За последнее время деятельность Д. Самаганова, П. Балтина и Г. Нурова стала попросту вредной для киргизской литературы, она вызывала разъединение, разобщение творческих сил. Горе-критики порочили литераторов, публично и печатно оскорбляли их, предъявляли писателям и литературоведам бездоказательные и недобросовестные политические обвинения и, убедившись в своей безнаказанности, решались даже на откровенные призывы к административной расправе с неугодными им творческими работниками. В созданной заушателями обстановке писатели делали много меньше, чем могли бы, теряли уверенность в себе и вынуждены были тратить время и энергию не на работу, а на защиту от несправедливых обвинений.

В таких обвинениях не было недостатка. Один из наиболее заметных случаев — обсуждение в Союзе писателей книги стихов А. Токомбаева «Избранное». Под руководством Д. Самаганова, временно руководившего правлением ССП Киргизии, это обсуждение превратилось в издевательство над поэтом.

А вот пример призыва к административной расправе. Выступая на совещании по критике и говоря о народном поэте А. Токомбаеве и заслуженном деятеле науки Киргизской ССР профессоре К. Юдахине, П. Балтин позволил себе заявить не более не менее, как: «Это несомненно колоритные фигуры, и на них надо бы обратить серьезное внимание для того, чтобы обезглавить группировку».

Г. Нуров пошел еще дальше. В одном из своих выступлений он пытался представить дело так, будто в киргизской литературе существуют и борются два политических направления; желательный Г. Нурову вывод понятен: за идейную чистоту литературы, стоя на партийных позициях, воюют, мол, только он да еще П. Балтин и Д. Самаганов, а значительный отряд творчески активных писателей и литературоведов не только в прошлом допускал идейные ошибки, но якобы и сегодня идет по вредному, антипартийному пути.

Выступая на пленуме ССП Киргизии, писатель Н. Грибачев справедливо говорил о том, что подобные методы «критики» отражают попытку самого свирепого избиения творческих кадров.

Пленум прошел плодотворно. Его участники большое внимание уделили марксистско-ленинской учебе киргизских литераторов. В данном случае это особенно правильно. Идейные срывы и ошибки, например, А. Токомбаева, К. Маликова, Т. Уметалиева объясняются, главным образом, малой идейно-теоретической подготовкой этих писателей. Несомненно также, что именно слабость марксистско-ленинской подготовки, недостаточная политическая зрелость и опытность писателей дали возможность недобросовестным критикам так долго и так безнаказанно выступать во вред киргизской литературе.

Союз писателей Киргизии и киргизская печать долгое время не давали горе-критикам должного отпора. Их иногда мягко журили за грубость, но не больше. На пленуме, под единодушное одобрение писателей, они получили, наконец, давно заслуженную ими строгую отповедь.

Надо надеяться, что новое правление ССП Киргизии, развертывая в среде литераторов здоровую, творческую, подлинно партийную критику и самокритику, станет впредь решительно пресекать любые вылазки вульгаризаторов и заушателей, будет непримиримо бороться за высокое мастерство писателей, за идейную чистоту литературы. В этой борьбе необходимо принципиально, разумно, всесторонне рассматривая творческий путь писателя, всегда уметь отличать действительных носителей буржуазно-националистической идеологии от честных советских литераторов, допустивших отдельные заблуждения и ошибки. Особая задача правления — помощь литературной критике, поддержка молодых критиков, выступающих с принципиальных позиций и движимых хозяйской заботой о литературе.

В заключение нельзя не отметить, что опубликованный фрунзенскими газетами отчет Киргизского телеграфного агентства о пленуме вызывает недоумение. Существо дела, нездоровые явления в киргизской литературной критике там не вскрыты, обойдены молчанием. Редакции газет «Советская Киргизия» и «Кызыл Кыргызстан», видимо, не до конца понимают, что только гласное, публичное разоблачение вульгаризаторов и заушателей может решительно прекратить их дальнейшую вредную возню.

О ВДОХНОВЕНИИ И МАСТЕРСТВЕ

Б. ЛАВРЕНЕВ

Ежегодный смотр советского изобразительного искусства — Всесоюзные художественные выставки — стал хорошей традицией, и советские зрители полюбили эти творческие отчеты наших художников, демонстрирующие рост, развитие и главные идейно-творческие направления советской живописи, скульптуры и графики. Выставки не только доставляют зрителю эстетическое наслаждение, они пробуждают в народе живой интерес к художественному отражению жизни страны, воспитывают у народа вкус и любовь к произведениям искусства.

Когда-то художники-демократы, боровшиеся с реакционным академизмом, с апологетами искусства для «избранных», образовали «Товарищество передвижных выставок», которое, по мысли его основателей, должно было пропагандировать искусство, сделать его достоянием широких народных масс всей России. Но эта мечта по-настоящему осуществилась только в советское время. Выставки в Москве, в национальных республиках, в краях и областях, распространение лучших работ советских художников миллионными тиражами в репродукциях, лекции по основным проблемам изобразительного искусства, монографии о лучших советских мастерах, бурный расцвет самодеятельных художественных студий приобщили к искусству широчайшие массы народа.

В нынешнем году в организацию Всесоюзных художественных выставок внесено чрезвычайно важное и радостное новшество. Показанная москвичам выставка 1952 года отправлена теперь в другие города Советского Союза, где с ней ознакомятся еще многие и многие тысячи советских людей.

Зритель у нас—знающий, требовательный, но доброжелательный и нелицеприятный критик труда художников. Когда я бываю в залах наших музеев и галерей, мне всегда невольно вспоминается пустующий Лувр — художественная сокровищница Франции, где даже в праздники я наблюдал тишину запустения, которую не могли рассеять одиночные туристы.

Всесоюзная художественная выставка 1952 года привлекла много посетителей, активных, заинтересованных. Они не ограничились осмотром, они спорили возле картин, оставляли свои впечатления в книге записей. Эти впечатления то выражены кратко, в двух-трех строках, то разрастаются до размера статей. Подписи под этими зрительскими заметками принадлежат людям самого различного возраста, общественного положения, самых различных профессий. Зритель внимателен и требователен. Его интересуют и пейзаж, и жанр, и историческая тема, и тема наших дней. Много откликов вызывают вещи, отражающие нашу советскую действительность, сегодняшний день страны.

Отрадно отметить, что каждый год на наших выставках появляется все больше и больше работ бытового жанра. Это не случайное явление. Жизнь советских людей год от года становится радостней, счастливей, интересней. Стремление художников запечатлеть черты нового советского быта естественно и продиктовано самой жизнью. Быт советского человека, строителя коммунизма, заслуживает самого широкого отражения в изобразительном искусстве. По этим полотнам далекие потомки будут наглядно видеть жизнь их предков, как учились, трудились, радовались и грустили деды и прадеды. Опыт прошлого учит нас, что в области бытового жанра великие мастера создавали полотна, которые раскрывали самые существенные стороны быта эпохи. Стоит вспомнить хотя бы «Ночной дозор» Рембрандта, «Ремонтные работы на железной дороге» К. Савицкого, «Крестный ход в Курской губернии» И. Репина и многие другие картины.

На Всесоюзной художественной выставке 1952 года немало полотен бытового жанра. Это «Свежий номер цеховой газеты» Ю. Тулина и А. Левитина, «Опять двойка!» Ф. Решетникова, «В новую квартиру» А. Лактионова, «Новый мундир» Н. Пономарева, «На рассвете» В. Гаврилова, «Студенты» С. Шильникова, «Сестры наши» Б. Неменского, «Раскритиковали» И. Гринюка. Разный художественный уровень у этих вещей, но их объединяет один общий признак — желание показать черты нового в жизни советского человека.

Среди художников, постоянно работающих над этой темой, интересно разрабатывает ее Ф. Решетников. У него зоркий глаз, теплый лирический юмор, уменье найти и подчеркнуть главное просто и жизнерадостно, без назойливой и скучной дидактики. И хотя Решетников бывает иногда небрежен в рисунке и колорите, его полотна всегда встречают самый горячий и сочувственный прием у посетителей выставки. Экспонированное нынче полотно Решетникова «Опять двойка!» очень незамысловато по сюжету. Мальчуган принес из школы очередную двойку. У курносого преступника довольно забавная внешность: волосы взлохмачены, портфель перевязан веревочкой, оттуда торчат коньки. С укоризненной усмешкой глядит на него мать, сурово осуждающий вид у «примерной» старшей сестры, лукаво-издевательски поглядывает младший братишка, и только верная собачонка ласкается к обескураженному герою. Казалось бы, ничего особенного. Но Решетникову удалось так точно показать отношения персонажей, наполнить полотно таким мягким юмором, сердечностью, что этот небольшой холст всегда окружен зрителями.

Овеяны хорошей поэзией, лиричностью и живой романтикой полотна «Студенты» Шильникова, «Сестры наши» Неменского и «На рассвете» Гаврилова, хотя со стороны живописной техники все три работы имеют ряд недостатков и в рисунке и в колорите.

Явной неудачей нужно считать полотно талантливого А. Лактионова «В новую квартиру». Лактионов получил широкую популярность своим первым полотном «Письмо с фронта», разошедшимся в репродукциях по всей стране. Свежий подход к теме, правильные световые и красочные соотношения, искренность, типичность персонажей и обстановки по праву заслужили высокую оценку. На отчетной выставке Лактионов изобразил советскую семью, въезжающую в новое жилище. Черты излишней детализации и натурализма, замечавшиеся уже и в «Письме с фронта», разрослись в выставленной сегодня вещи до прямого уродства. Эта кропотливая, дотошная выписанность паркетного пола, листьев фикуса, узора обоев, крапинок на платье женщины — главы семьи производит удручающее и гнетущее впечатление, потому что за этим мелким и скучным выписыванием потерялось главное: люди и их чувства. Посреди зализанной комнаты вписаны три манекена с деревянными, ничего не выражающими лицами. Новой хозяйке новой квартиры почему-то придана залихватская поза с руками, упертыми в бока, а на лице выражение обывательского самодовольства. У мальчика невыразительное, будто разглаженное утюгом лицо. Обстановка и вещи в новом жилье советской семьи отдают густым ароматом махрового мещанства. Натурализм живописной манеры, бесстрастность к человеку жестоко отомстили художнику.

Можно было бы еще многое сказать о жанровых полотнах, о выставке в целом, но хочется остановиться подробнее на картинах, которые всегда привлекают внимание зрителей и занимают видное место в галерее. Речь идет о живописных и скульптурных работах, посвященных историко-революционной теме, рассказывающих о революционной борьбе народа и партии, о наших победах.

История нашей славной Коммунистической партии открывает неисчерпаемую сокровищницу тем и сюжетов, полных высочайшего драматического напряжения, героизма борьбы и труда.

В золотом фонде советского изобразительного искусства есть ряд произведений, которыми страна может гордиться. Это полотна И. Бродского, М. Авилова, А. Герасимова, В. Серова, В. Ефанова, Б. Иогансона, Д. Налбандяна, М. Грекова, В. Орешникова, Ф. Решетникова и других живописцев. В области скульптуры — монументальные работы Н. Андреева, В. Мухиной, Н. Томского, Е. Вучетича. В графике — серия отличных, экспрессивных рисунков Е. Кибрика, сделанные с натуры Н. Андреевым зарисовки В. И. Ленина.

Однако произведения, посвященные этой большой теме на выставке 1952 года, да и те, что экспонировались на предыдущих выставках, далеко не полностью и не всегда отвечают идейным и эстетическим запросам народа, и назрела необходимость со всей остротой поставить вопрос об этом.

Нужно сказать без обиняков, что многие из этих произведений по своему художественному уровню недостойны темы. Основная беда авторов ряда работ — не только в ремесленном уровне выполнения, в тусклой и примитивной трактовке событий и образов, но и, главным образом, в скудости и однообразии сюжетов, в подражательности, доходящей порой до прямого заимствования тем и композиций друг у друга, в равнодушном, холодном и бесстрастном отношении к высокой творческой задаче, в отсутствии убеждающей взволнованности и искреннего чувства.

Можно подумать, что наших художников невидимым магнитом притягивает к двум-трем «генеральным» сюжетам, кроме них они ничего не видят или не хотят видеть. Есть сюжеты, на которые написаны десятки полотен различными мастерами. И странное поветрие однообразия в выборе сюжетов захватывает порой как крупных, опытных художников, так и тех, кто лишь начинает свой путь в искусстве.

На отчетной выставке экспонировано огромное полотно, написанное бригадой художников в составе В. Серова, В. Подковырина и Д. Беляева «Выступление В. И. Ленина на Путиловском заводе 12 мая 1917 года». Когда смотришь эту картину, невольно возникает недоуменный вопрос: зачем авторам, возглавляемым такой яркой художественной индивидуальностью, как Серов, понадобилось так скучно, так слепо повторять широко известную, превосходную вещь И. Бродского на ту же тему? По существу, это как бы вывернутая наизнанку копия. У Бродского Ленин стоит на трибуне в левой части полотна, а путиловцы сосредоточены на правой. В новой картине Ленин — справа, а путиловцы — слева. Это единственное различие в композиции. Но картина Серова и его бригады написана вяло, мутными и серыми тонами. Рабочие, слушающие Ленина, сливаются в безликую массу, в которой наше внимание не задерживается ни на одной фигуре. Лица здесь невыразительны, плоски, лишены характеров. Видимо, слепое, механическое повторение уже решенной большим мастером задачи вызвало художественные недостатки этого произведения. Неужели у Серова иссякло творческое воображение, уменье найти свежий сюжет и свежо, талантливо, самобытно решить его, как он решил, например, своих «Ходоков у Ленина»?

Второй пример такой же непростительной подражательности представляет картина Н. Бабасюка «За власть Советов». У советских зрителей живо сохранилась в памяти показанная на одной из предыдущих выставок и широко разошедшаяся в репродукциях работа художника В. Кузнецова под тем же названием. Бабасюк повторяет Кузнецова, не внося, по существу, ничего нового, своего в композицию, в обстановку, в трактовку изображаемого события. Тот же подъезд Смольного, та же обстановка, то же расположение персонажей. Ничего нового, свежего, своего Бабасюк, по существу, в свою работу не внес, кроме разве неестественного «фейерверочного» освещения, которое придает полотну оттенок нарочитой, невысокого качества театрализации.

Слаба и скульптурная группа бригады М. Манизера, Д. Епифанова, В. Риттера, Г. Гликмана, носящая то же название: «За власть Советов». На неведомо куда ведущих ступенях неведомой лестницы, без какого-либо намека на композиционное единство расставлены, независимо друг от друга, вылепленные с унылой гладкостью фигуры; в довершение всего центральная фигура композиции, изображающая В. И. Ленина, не имеет сходства с оригиналом.

Совсем уж плоха «Клятва» В. Задорожного. Автор вообще, видимо, не задумался над композицией своего произведения. Он просто увеличил кадр из каждому знакомого фильма «Клятва», слегка видоизменил его и вяло, равнодушно раскрасил эту увеличенную фотографию, не обременяя себя никакими творческими размышлениями.

Неудача постигла и одного из крупнейших наших художников, мастера яркого и самобытного, — Б. Иогансона. На выставке 1950 года картина возглавляемой им бригады — «Выступление В. И. Ленина на III съезде комсомола» — по праву завоевала славу лучшей картины выставки. Вещь была написана с силой и мастерством, приближающим ее к лучшим произведениям нашей классической живописи. Полная огня и порыва, возвышалась над собранием молодежи фигура Ленина. Обстановка, типаж, одежда делегатов съезда с убеждающей верностью передавали атмосферу гражданской войны. Ярко выражающие индивидуальные характеры лица комсомольцев, живое композиционное решение и превосходная живопись снискали этой картине всеобщее признание. В этом году бригада под руководством Б. Иогансона экспонировала громадное полотно, изображающее встречу советских людей с И. В. Сталиным в Кремле. Но на этот раз работа Иогансона вызывает чувство глубокой неудовлетворенности. Стремление к живописным эффектам, к театрализованной красочности, увлечение аксессуарами, яркостью национальных костюмов, блеском света и пышностью Кремлевского дворца привело к загромождению полотна бьющими в глаза красочными пятнами и приглушило идейное содержание картины.

Ярким образцом подражательности, отсутствия самостоятельного творческого мышления, своего подхода к историко-революционной теме может служить картина художника И. Осенева «Первое слово Советской власти», напоминающая с поразительной точностью прошлогоднюю работу А. Сегала «Первый декрет Советской власти о мире». Соблазненный успехом свеже найденной Сегалом темы, Осенев, просто говоря, написал ухудшенный вариант картины Сегала.

В чем же причины этого однообразия, скудости воображения в выборе сюжетов, отсутствия смелых исканий и решений, ярко выраженной творческой индивидуальности в работах наших художников, посвященных таким значительным и волнующим нас темам? Почему художники не могут выйти из круга двух-трех излюбленных сюжетов, копируя чужие полотна или выворачивая их наизнанку? Не ограничивается же история нашего народа и нашей революции напутствием у подъезда Смольного, работой в штабе Октября, митингом во дворе Путиловского завода и выстрелом «Авроры». Спору нет, все эти великие события достойны неоднократного и яркого отражения. Но почему только на эти несколько сюжетов пишутся десятки полотен? Причем авторы даже не дают себе труда поискать какую-то новую точку зрения, по-новому взглянуть на событие, на его героев. Разве это не доказательство бедности воображения наших художников, отсутствия **своего** художнического замысла?

В нашей живописи, графике и скульптуре есть мастерски выполненные портреты выдающихся людей нашей Родины. Но портрет почти всегда статичен. Наша эпоха требует от художников создания героических портретов. Намек на правильный подход к решению этой задачи имеется в прекрасном рисунке Е. Кибрика «Есть такая партия», где В. И. Ленин изображен в момент, когда он дает отпор меньшевикам, утверждавшим, что в России нет якобы партии, способной возглавить революцию.

Многие портреты написаны с хорошим сходством, гладко, но без вдохновения, без страсти. Такие портреты отлично могли бы быть выполнены и объективом фотоаппарата. Оптический глаз объектива зорок и точен, но лишен чувства. Он лишен способности фильтрации, отделения существенного от несущественного. Глаз художника не только видит,— он анализирует, осмысливает увиденное, выделяет главное, основное и отбрасывает незначительное, мелкое, мешающее концентрации впечатления.

Об этом различии между простым, механическим фиксированием фактов и художественным отражением их замечательно сказал художник Е. Е. Лансере: «Я знаю, что искусство отличается от фотографии именно уклонением от равнодушной истины. В этом-то уклонении в известном смысле и есть искусство. Но в том-то и дело, что уклонение должно быть «чуть-чуть». Чем оно тоньше, тем оно серьезнее, тем сила убеждения возрастает, а произведение становится долговечнее».

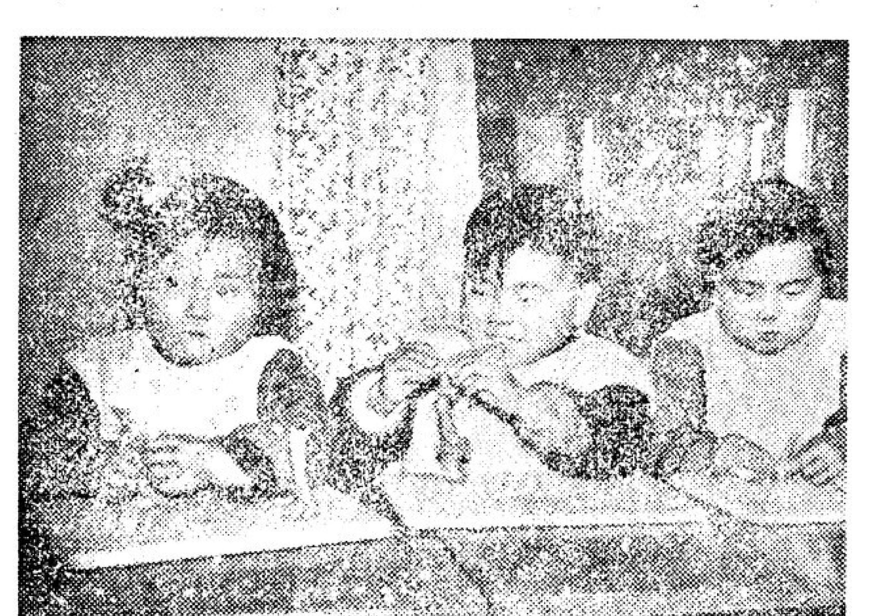
Это верное положение, четко определяющее стиль реалистического искусства, его принципиальное отличие от дурной памяти «фактографии», не мешает помнить нашим художникам, въезжающим «в новую квартиру» искусства.

Страстное и вдохновенное отношение к теме должно направлять ум, сердце и руку художника. Каждый мазок кисти, каждый штрих карандаша, каждый удар резца должны наноситься с горячим волнением, с сознанием огромной ответственности художника перед народом.

Вырос наш народ, выросли мы, выросла и наша ответственность за родное искусство, призванное отразить и запечатлеть величайшую в истории эпоху, ее людей и их героические дела. Творческий труд немыслим без сознания высокой ответственности, без подлинного вдохновения и страстности в любые времена. А в наше время у художников высокий долг — передать грядущим поколениям образы и дела людей, которые в веках будут служить потомкам примерами служения интересам народа со всей силой воли, ума, страсти и вдохновения.

1 ИЮНЯ — МЕЖДУНАРОДНЫЙ ДЕНЬ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ

ЗА МИР И СЧАСТЬЕ ВСЕХ ДЕТЕЙ

В первом детском саду для детей рабочих Шанхая. Дети делают игрушки из глины.

Снимок китайского агентства Синьхуа

Юные граждане Китая

В прошлом году мне посчастливилось прочитать чудесные стихи шестиклассницы Чжан Я-жун. Чистые детские мысли вылились в эти строки:

Тысячи маленьких рук протянув к Тяньаньмыню*,
Мы и не знаем, как высказать светлые думы.
Счастливы мы, нет печали у нас и в помине,
Мы — словно голуби времени Мао Цзэ-дуна.
Пусть же уносится птицей в бескрайние шири
Слово о Мао, Советском Союзе и мире!

Счастливы дети нового Китая, согретые и обласканные заботой и вниманием Мао Цзэ-дуна, всего народа. Как весенние цветы, свободно и радостно растут они в прекрасном огромном саду нашей родины. Детям создаются все условия для всестороннего физического и умственного развития. Это для них в Пекине и на берегах Желтого моря, на высочайших плоскогорьях Тибета и в долине Янцзы, в больших городах и маленьких рыбачьих селениях открываются новые школы, детские сады и ясли. Это для них, юного поколения древнего Китая, открываются тенистые парки и стадионы, дворцы пионеров и детские железные дороги. 50 миллионов учащихся насчитывается сейчас в начальных школах — это вдвое больше, чем было в старом Китае. Более 21 тысячи учреждений по охране здоровья матери и ребенка открыто в Китае после установления народной власти.

Великие времена, великая борьба захватила и детей нового Китая. Они прекрасно понимают значение мира и ненавидят войну. Они хорошо знают, кто дает им счастье, кто защищает мир. Даже самые маленькие дети знают имена Сталина и Мао Цзэ-дуна.

Каждый ребенок в Китае понимает, что мир — это жизнь, это дыхание родины. Наших детей глубоко волнуют страдания корейских детей, они восхищаются мужеством корейского народа. Сколько истинной любви, трогательной благодарности к «Защитникам мира» — китайским народным добровольцам — в стихах юного пионера Шу Сяо-бина, названных по-детски наивно: «Я люблю дядей-добровольцев».

Вот эти стихи:

Я чашку с белым рисом поднимаю,
О дядях-добровольцах вспоминаю:
Желаю им здоровья и победы.
У них, наверно, тоже час обеда...
Краснеют ярко стены Тяньаньмыня,
Мы учимся, а дяди на чужбине
Сидят сейчас в корейском укрепленье
И курят «сигареты утешенья» **.
Вас за письмо благодарим без меры,
Как плакали все наши пионеры,
Родней родных вы нам сегодня стали,
Потом стихи о мире мы читали...
Нас десять тысяч рек разъединило,
Но общие у нас — любовь и сила.
Пожалуйста, мне на письмо ответьте!
На карте вас найти хотели дети
И не нашли. Но мы вас не забудем,
Всегда, всегда хранить вас в сердце будем.
За мир для всех сражаетесь вы смело,
Для нас примером служит ваше дело.

(Перевод В. Звягинцевой).

Наивные, простые слова, и какие замечательные чувства они выражают!

Заботливое воспитание, пример детей Советского Союза развивают чудесные черты характера у нашего юного поколения. Оно устремлено ко всему новому, благородному и красивому.

Дети Китая бесконечно любят и восхищаются своими маленькими советскими друзьями. Они не только радуются их счастливой жизни, но и относятся с огромным уважением к патриотизму советских детей, берут с них пример в своем стремлении к прекрасному завтра. Учиться только на «пятерки» стало моральной обязанностью. Зоя и Шура Космодемьянские — это герои, которые служат образцом для наших детей, такими они мечтают и стремятся стать сами.

От всего сердца вносят они своими маленькими проворными ручонками посильную лепту в строительство родины. И мы от всей души гордимся ими — источником наших надежд, нашей радости. Будущее принадлежит детям!

БАЙ ЛАН,
китайская писательница

ПЕКИН, май

* Тяньаньмынь — главная площадь Пекина, где проходят народные празднества и демонстрации.
** «Сигареты утешенья» — сигареты, присланные в качестве подарков на фронт.

ПЛЕМЯ СЧАСТЛИВЫХ

В окнах вагонов — веселые, радостные лица. Последний взмах руки: до свиданья, до осени!

Это отправляются отдыхать на живописное озеро Балатон венгерские пионеры. Пробегают мимо вагон за вагоном, украшенные цветами, зеленью, ребячьими улыбками. Все чаще и чаще стучат колеса. И вот ребята умчались навстречу лету.

Их ждут солнечные берега и голубые волны чудесного озера, которое в стране с любовью и гордостью называют Венгерским морем. Их ждут высокое небо над головой и заманчивые лесные тропы, по которым так и тянет итти без устали. А потом, на привале, — дым походного костра и дружная песня, вместе с искрами взлетающая к звездам. Немало счастливых часов проведут ребята за книгой, у телескопа, над огородной грядкой, где даст ростки все, что посажено собственными руками... Впереди — долгожданная пора отдыха, когда столько узнается нового, столько завяжется новых дружб, столько хорошего западет в память на долгие годы!

Полной грудью вдыхают дети народно-демократических стран вольный воздух обновленной родины. Она отдала им лучшие дома и залитые солнцем дворцы, принадлежавшие прежде банкирам, помещикам, фабрикантам. Теперь в этих богатых особняках и поместьях разместились школы, ясли, детские сады.

Дети — веселое племя, они украшают жизнь. В каждом из них обещан человек лучшего завтрашнего дня, в каждом заложено много пытливости, возможностей, стремлений, — и эти ростки, окруженные сегодня заботой и любовью коммунистических и рабочих партий, народа, завтра дадут прекрасные плоды.

Народ видит в детях свое будущее. В Китае и Польше, Венгрии и Болгарии, Чехословакии — во всех народно-демократических странах на каждом шагу с необычайной силой проявляется глубокая, всенародная любовь к детям.

Недавно в Будапеште министерство культуры Венгрии открыло передвижную выставку, посвященную матери и ребенку. Потрясающие по своей выразительности фотографии рассказывают о недавнем прошлом, о беспризорных детях хортистской Венгрии, собиравших объедки на помойках Будапешта, о семьях, выброшенных на улицу. Подолгу стоят посетители выставки перед фотокопией старой будапештской газеты «Вечер», в которой говорится о том, как измученный голодом, отчаянием и безнадежностью отец вместе с маленьким сыном бросился под поезд. Страшные цифры иллюстрируют эту выставку, цифры, повествующие о том, сколько детей умирало в младенчестве, еще не успев понять, что они живут и дышат.

И рядом с этой повестью горя и отчаяния — рассказ о детях той же страны, о детях, что живут под тем же небом, — рассказ о том, как могут преобразить детское лицо любовь и забота государства.

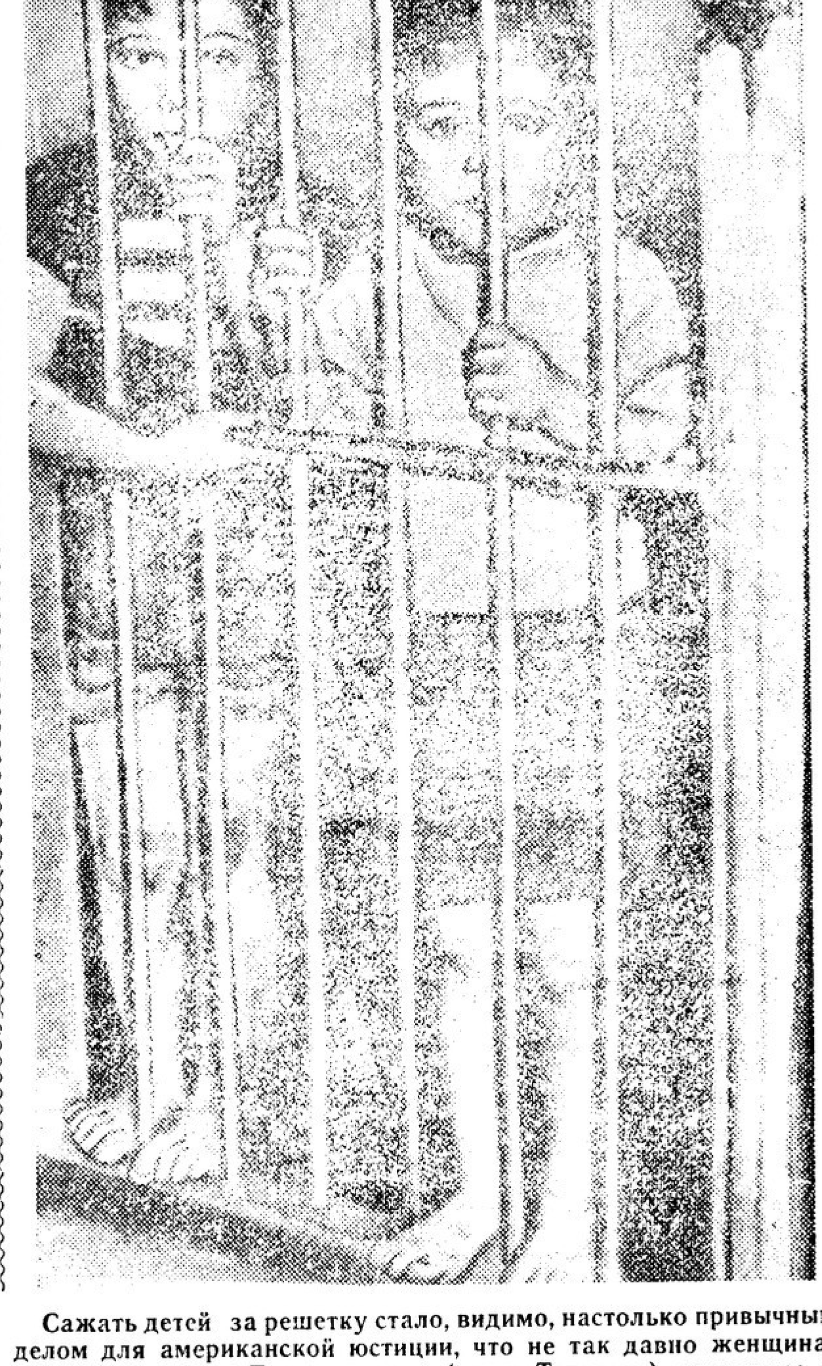
Есть цифры, которые красноречивее слов.

По официальным данным, Румыния занимала первое место в Европе по смертности детей. Сейчас детская смертность в стране сократилась более чем в полтора раза. Число детских садов и яслей за последние пять лет выросло более чем в пять раз.

В Румынии, Польше, Болгарии, Чехословакии, в самых здоровых и красивых уголках открыты международные детские лагери. Там отдыхают дети из Корейской Народно-Демократической Республики и из других братских стран.

В горах Чехословакии набираются сил и здоровья болгарские, польские, венгерские и немецкие пионеры. И в этом мы видим высокий символ дружбы свободных народов, залог мира, счастья и будущего миллионов детей.

Ф. ВИГДОРОВА

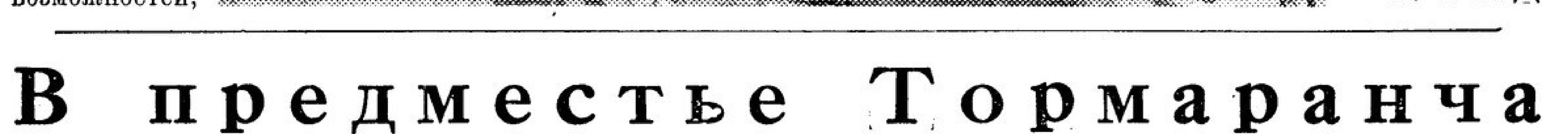

Сажать детей за решетку стало, видимо, настолько привычным делом для американской юстиции, что не так давно женщина-судья из города Джонсон-сити (штат Теннесси) отправила в тюрьму двух малышей в возрасте трех и пяти лет! Свой приговор судья вынесла только потому, что дети оказались беспризорными.

Там, в тюрьме, репортеру агентства Юнайтед Пресс и удалось сфотографировать этих детей в момент, когда они стояли босиком, прижавшись к решетке тюремной камеры.

Снимок попал в нью-йоркскую «Дейли ньюс»: случай заточения в тюрьму трехлетнего и пятилетнего «преступников» показался необычным даже для видавших виды редакторов этой газеты. Решение судьи города Джонсон-сити, пишет газета «Дейли ньюс», вызвало «громкие протесты».

Однако дети постарше, школьного возраста, попадают в тюрьмы Соединенных Штатов Америки гораздо чаще, и таким фактам американцы уже не удивляются. Директор так называемого детского бюро США доктор Марта Элиот в одном из своих выступлений признала, что общее число несовершеннолетних преступников, задерживаемых полицией, равно одному миллиону в год.

В предместье Тормаранча

Тормаранча — наиболее жалкое из всех предместий, которые окружают Рим кольцом нищеты. Люди здесь живут по шесть, семь и даже по десять человек в одной, кое-как сколоченной из досок лачуге.

Несколько дней назад я отправился в Тормаранчу с одним моим знакомым, который раньше никогда там не бывал. Нещадно палило солнце, а ветер поднимал такие тучи пыли, что люди, несмотря на удушливую южную жару, должны были держать двери закрытыми. Дети Тормаранчи, одетые в лохмотья, с мисками в руках, парами направлялись за порцией пищи, которую община решилась, наконец, раздавать безработным. Это было достигнуто после долгих лет борьбы жителей Тормаранчи.

Пища... Речь идет о несъедобной похлебке, один вид которой вызывает отвращение, не говоря уже о запахе... Дети пятишести лет получают это варево и несут в лачуги, где они делят его со своими родителями, братьями и сестрами. Все остальное время дня юное население Тормаранчи проводит перед лачугами, без книг и игрушек, играя в пыли. Но так бывает только весной и летом. Зимой они не могут выходить из лачуг — зимой на улицах Тормаранчи непролазная грязь...

А когда дождь идет несколько дней подряд, вода проникает в лачуги. Сырость подтачивает здоровье взрослых и детей. Почти у всех детей Тормаранчи поражены легкие. Лечиться, однако, нет никакой возможности. На всех живущих в Тормаранче, — а семьи здесь многодетные, — имеется только один врач, да и его кабинет находится далеко от предместья. У дверей этого врача всегда стоит длинная очередь бедняков, ожидающих какого-нибудь лекарства. И часто бывает, что лекарство кончается прежде, чем люди, стоящие в хвосте очереди, могут получить то, что им необходимо.

Такова Тормаранча. Не лучше положение и в других районах Рима.

Если подойти к ребятишкам, играющим в самом центре Рима, вокруг великолепного фонтана на площади Навона, и поговорить с ними по душам, то легко можно получить представление об одной из сторон той трагедии, которую переживают дети итальянской бедноты. Попробуйте спросить этих ребятишек: чем они хотели бы заниматься, когда вырастут, каковы их мечты о будущем?

Нелегко будет получить определенный ответ на такой вопрос. Дети, играющие на площади Навона, посмотрят на вас с удивлением. Что же, у них вообще нет никаких желаний? Можно подумать, будто желание — вещь невозможная, совершенно чуждая им. И это, действительно, так. Их детские мечтания и надежды в самом зародыше разбиваются окружающей их действительностью.

Наиболее бойкие, быть может, ответят, назвав какое-нибудь ремесло, которым они смогли бы заниматься, когда вырастут. Вы услышите, что один хочет быть штукатуром, другой — маляром, третий — кузнецом. Не ждите, однако, что кто-нибудь захочет стать врачом, инженером, учителем или иметь какую-нибудь другую специальность, которую можно приобрести, только окончив школу и получив высшее образование. Книги, школы, университеты — это все для богатых, и поэтому дети из тех семей, где родители вынуждены зарабатывать на жизнь тяжелым трудом, не могут и мечтать об иной работе: это за пределами их реальных возможностей, а потому и за пределами их мечтаний, их надежд и желаний.

Есть еще одна сторона этой проблемы: современная итальянская школа доведена до такого состояния, что для большинства детей она становится ненавистной. Недавно в Италии вышла книга, автор которой, молодой писатель Доменико Рэа, описывает жизнь 50 учеников одного класса. Разделение внутри самой школы на детей бедных и на детей богатых выливается, в конце концов, в глубокую ненависть детей бедняков к школе, к преподавателям.

Несколько месяцев тому назад в одной из средних школ Рима ученик выстрелом из пистолета убил учителя. Правда, речь в данном случае идет не о ребенке, а о подростке лет пятнадцати. И все же, как можно объяснить преступление такого рода, не проанализировав серьезно, что собой представляет итальянская школа, начиная с младших классов, не разобравшись глубоко в условиях жизни итальянских школьников, детей трудящихся и так называемого среднего сословия, начиная с их первых шагов?

Каждый год в Италии устраиваются официальные торжества, посвященные началу учебного года. Проводя эти церемонии, правительство в то же время делает вид, будто ему неизвестно, что в Италии насчитывается от полутора до двух миллионов неграмотных подростков, что из 700 тысяч детей дошкольного возраста, которым необходимо посещать детский сад, только 10 тысяч имеют такую возможность, что в стране не хватает 85 тысяч классных комнат, что почти 11 тысяч школ имеют только три начальных класса и что около 100 тысяч учителей ходят в поисках работы.

Рим — столица Италии и центр папства — также имеет свою долю в этих цифрах. Если вы хотите увидеть зрелище, иллюстрирующее упадок города, вписавшего столько страниц в мировую историю, пойдите и взгляните на развалины старых римских акведуков — великого памятника античной архитектуры и цивилизации. Вы увидите прислонившиеся к этим стенам жалкие деревянные лачуги, в которых находят убежище бедняки, не имеющие денег, чтобы заплатить за квартиру в городе. В этих лачугах, в тени величественных стен, растут дети Рима, у которых отняли их мечты и надежды...

Альберто ЯКОВЬЕЛЛО

РИМ, 29 мая. (По телеграфу)

Судьба мальчика в Турции

— Как тебя зовут?
— Арам.
— Сколько тебе лет?
— Десять.
— Кто твои родители?
— Сторожа в одном из домов на улице Румели.

Мальчик отвечает прохожему, заинтересовавшемуся его судьбой, охотно и обстоятельно.

И, наконец, самый трудный, самый горький вопрос, который все-таки приходится задать. Но мальчик и тут не уклонился от ответа:

— Как я потерял руки? Их отрезало машиной...

Год назад семья Арама из Сиваса переехала в Стамбул. Родители нанялись сторожами, но заработок их был так мал, что семья голодала. Тяжелая жизнь заставила сыновей — Арама и его брата — навсегда оставить мечту об учебе в школе и заняться поисками работы. Мальчикам повезло: Арам поступил в мастерскую, изготовлявшую изоляционные трубки для электрических кабелей, а его старший брат — к пуговичнику.

— Это случилось десять месяцев назад, — продолжал свой рассказ Арам. — Я стоял у станка и обтачивал трубку. Вдруг пола моей куртки попала в мотор. Чтобы вытащить ее, я кинулся в сторону, но очутился между двух шестерен. Мне оторвало обе руки. Если бы у мотора была предохранительная решетка, этого бы не случилось...

Вот и все. Арама отправили в больницу, а перепуганный хозяин мастерской побежал к его отцу, обманул его, сказав, что мальчику оторвало только пальцы, пообещал дать ему пять тысяч лир, купить дом, открыть лавку...

Хозяин очень быстро забыл страх этих первых минут, а вместе с ним и все свои посулы. А семья Арама вот уже несколько месяцев обивает пороги, безуспешно требуя для мальчика возмещения за потерю трудоспособности. Арам и его близкие и до того никогда не наедались досыта, а потеряв одного кормильца, голодающая семья оказалась прямо-таки в отчаянном положении. В Стамбуле сотни и тысячи таких маленьких калек, — они непосильным трудом зарабатывали на хлеб, а когда несчастный случай лишал их и этой возможности, хозяева — виновники этих несчастных случаев — выбрасывали изуродованных детей на улицу.

Арам отвечает охотно и обстоятельно. Может быть, ему нравится то, что прохожий, оказавшийся репортером турецкой газеты «Акшам», записывает его ответы? Может быть, он надеется на то, что этот прохожий в свою очередь ответит ему на один-единственный, огромный и жуткий вопрос, которым полны живые глаза мальчика, вся его искалеченная фигурка: что же со мной будет дальше?

Но надежды мальчика напрасны. Ничего не ответит ему стамбульский журналист. Газета «Акшам», которую тот представляет, связана с народно-республиканской партией Турции, находящейся в оппозиции. Поэтому в пику стоящей у власти демократической партии «Акшам» иногда публикует заметки и снимки, рисующие жизнь простых людей Турции.

Ничем не поможет Араму и родина его. Турция, в которой, по вине правящих кругов, 28 тысяч деревень не знают, что такое школа; в которой из 3.500 тысяч детей школьного возраста 1.200 тысяч ребят остаются вне школы; в которой министр национального просвещения заявляет, что принцип всеобщего начального обучения может быть осуществлен не раньше, чем в... 1965 году. Еще бы! Ведь турецкое правительство на нужды просвещения отводит жалкие 2 процента государственного бюджета, в то время как 75 процентов щедрой рукой отпускаются на военные приготовления. Где уж тут и когда уж тут изыскивать средства на государственное обеспечение маленьких инвалидов труда!

Что же все-таки будет с ними? Кто позаботится о них? Как сложится дальше их горькая жизнь? Все эти вопросы словно бы повисают в воздухе, застывают в огромных и полных напряженной думы глазах маленького Арама.

Маргарита АЛИГЕР

ДЕТИ КОРЕИ

Эта девочка из города Хыннам провинции Южный Хамген была совсем еще крошкой, когда в Корее началась война. Три долгие года ее детства на страну и родной город со зловещим свистом падали бомбы, рушились стены, дымилась земля. Как измучилось маленькое детское сердце от ужаса, смятением изныла душа! Во время бомбежек мать, обнимая девочку, закрывала ей глаза: пусть не видит!

А отец говорил:

— Потерпи, дочка! Скоро они перестанут убивать людей. Дело идет к перемирию.

Но слишком долго тянулось это дело. Настал день, и развалины дома, разбитого бомбой, погребли отца и мать девочки. Она — сирота.

...В небе самолет. Бомбы сброшены. Где-то позади пылают пожары, а здесь, под крыльями истребителя, тихая земля, на которой зреют хлеба.

Кукурузное поле. Трудится семья.

Может быть, пилот снизил свой истребитель, чтобы стрелок вернее попал в цель? Старая женщина навсегда выронила мотыгу из рук, узловатых и жилистых от многолетней работы. Зачем ее убили? За что?

Вот что хочет и не может понять молодая кореянка, в смертельной тоске склонившаяся над холодеющим телом матери, друга. Теперь она осталась одна со своим малышом. Он обхватил ее шею, повис у нее на спине. Драгоценная тяжесть! Как уберечь от воздушных пиратов ребенка?

Если б можно было на одну чашу весов положить страдания и горе корейских детей, а на другую многомесячные ухищрения американских делегатов в Паньмыньчжоне оттянуть заключение перемирия в Корее, — как высоко взлетела бы вверх вторая легкая чаша!

Мы не знаем, где сейчас эта женщина-кореянка и ее мальчик с пухлым ртом и не по-детски печальным взглядом милых суженных глаз.

Жив ли ты, мальчик? Или и тебя уже нет?

Войне настанет конец. В этом твердо уверен стойкий, сильный духом корейский народ. Поэтому-то все годы войны с такой заботой и нежностью он бережет своих детей.

Для детей построены школы, детские дома. Дети учатся, каких бы величайших усилий ни стоило это народу. Народ лелеет, растит завтрашний день своей родины.

Весна. Пионеры собрались в кружок. Затаили дыхание. Девочка поет. О чем? О том, что есть на свете мужество, честь, справедливость и радость. О том, как страстно хочет она, чтобы ее родине были возвращены счастье и мирная жизнь. Звенит детский голос, высоко, далеко летит песня.

И верится — все честные люди земли слышат песню девочки-кореянки. И верится — все люди доброй воли готовы бороться за то, чтобы не оборвалась эта песня.

М. ПРИЛЕЖАЕВА

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН.

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62, разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — Б 1-15-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30

Б01271.